Российская Коммунистическая Партия (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ✱ ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, [illegible]

Телефоны: Телефонограммы 5-73-62. Секретаря редакции 4-61-92. Ночной редакции 4-59-54.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ ПРИНИМАЕТСЯ во всех губернских, уездных и других отделениях Центропечати на всей территории Р. С. Ф. С. Р. только от учреждений и организаций.

Телефон к-ры 3-02-19, 4-49-47.

№ 275. Вторник, 6 декабря 1921 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 275

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

В ВЕНЕ ПРОИЗОШЛИ КРУПНЫЕ БЕСПОРЯДКИ, ВЫЗВАННЫЕ БЕЗУДЕРЖНО РАСТУЩЕЙ ДОРОГОВИЗНОЙ И СПЕКУЛЯЦИЕЙ.

В АНГЛИИ ЧИСЛО БЕЗРАБОТНЫХ ПРЕВЫШАЕТ 1.832.000 ЧЕЛОВЕК.

В ПОЛЬШЕ РАБОЧИЕ ТАБАЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТРЕБУЮТ КОНТРОЛЯ НАД ПРОИЗВОДСТВОМ.

НА 1-е ДЕКАБРЯ ПО ВСЕЙ Р. С. Ф. С. Р. ЗАГОТОВЛЕНО 143.956.505 П. ХЛЕБА.

8-го декабря, в 5 час. вечера, в Колонном зале «Дома Союзов» (Б. Дмитровка, 1), состоится открытие собрания уполномоченных М. П. О.

Явка уполномоченных, избранных первичными кооперативами и профсоюзами, обязательна. На открытие приглашаются представители правлений первичных кооперативов, фабкомов и правлений профсоюзов по два от каждой организации. Вход для приглашенных по удостоверениям своих организаций.

Президиум Моск. Сов. Союзов.

Президиум Моск. Сов. Союзов.

Всем обласкомам, губкомам и укомам Р.К.П.

О СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КАМПАНИИ.

Положение нашей крупной промышленности, в значительной степени международное и внутреннее положение Республики упираются в настоящий момент в задачи повышения производительности сельского хозяйства. Понимание этого лежало в основе решения X с'езда Р. К. П. о замене разверстки продналогом. Со времени партийного с'езда понимание этого вошло в сознание всей партии.

В то же время под'ем сельского хозяйства затрудняется в огромной мере отсталостью широких крестьянских масс, незнанием простейших форм культурного хозяйничанья, доступного при настоящем, чрезвычайно низком уровне сельскохозяйственной техники. Уже посевная кампания прошлого года показала, что даже при настоящем уровне сельскохозяйственной техники возможно значительное повышение производительности сельского хозяйства при условии массового применения ряда мероприятий, проверенных наукой и опытом.

Отсюда перед коммунистической партией и Советской властью новая, огромная задача добиться немедленного, практически возможного улучшения и под'ема сельского хозяйства, путем постановки в первую очередь массовой, захватывающей миллионы, сельскохозяйственной агитации и пропаганды. Разорение сельского хозяйства в течение семи лет войны, несомненно острый кризис его, к весне этого года засуха и голод всколыхнули огромные крестьянские массы и с небывалой остротой поставили перед ними вопросы переустройства хозяйства и повышения сельскохозяйственной культуры. Коммунистическая партия должна суметь использовать возросший массовый интерес к вопросам сельскохозяйственной культуры и повести за собой многомиллионные крестьянские массы под лозунгами повышения сельскохозяйственной культуры и повышения сельского хозяйства.

Внимание крестьянской массы необходимо сосредоточить на минимальном количестве основных мероприятий, соответствующих почвенным и климатическим условиям, состоянию мертвого и живого инвентаря соответствующей губернии, уезда, волости. Земотделам предстоит, опираясь на данные науки и опыта, определить эти мероприятия, а партийным комитетам, в первую очередь уездным, поставить на пропаганду их соответствующие государственные и партийные силы и аппараты. Не гоняясь за количеством подобных мероприятий, фиксировать внимание масс на основном и важном, характерном для соответствующего района, связывая их, в первую очередь, с засухой, грозящей нам, повидимому, и в ближайшие годы.

Политпросветы, земотделы, всерабземлес должны практически разрешить эту задачу. Задача партийных органов—соответствующим образом направить работы этих государственных и профессиональных аппаратов и непрерывно следить за выполнением ими поставленных им заданий.

Необходимо полностью использовать для сельскохозяйственной агитации существующий пропагандистско-агитационный аппарат: ввести в пунктах ликвидации неграмотности, школах для взрослых I и II ступени преподавание сельскохозяйственной грамоты об'яснение характерных для соответствующего района мероприятий, помочь организации сельскохозяйственных кружков при избах-читальнях и пунктах ликвидации неграмотности поставить в избах-читальнях дело массового чтения хотя бы «Бедноты» и поставить пропаганду соответствующих мероприятий в центре внимания уездной прессы, изучить и сообщить массам о случаях повышения урожайности, имевших место в прошлом году в связи с применением тех или иных приемов культурного хозяйничанья, поставить лекционную работу путем сочетания групп сельскохозяйственных специалистов и коммунистов, направляемых в волости и деревни.

Особое внимание обратить уездкомам на уездную прессу. В ближайший период она должна быть поставлена на службу сельскохозяйственной кампании.

Для того, чтобы поставить вопросы сельскохозяйственной пропаганды в центре внимания партийной организации, рекомендуется: постановка их в порядке дня ячеек; переработка программы уездной совпартшколы в сторону увеличения роли сельскохозяйственных вопросов; заслушания докладов о ходе сельскохозяйственной кампании на заседаниях уездкома; включение в порядок дня происходящих партийных и советских с'ездов, совещаний, конференций, вопросов сельскохозяйственной кампании, систематическое освещение этих вопросов в прессе.

Для того, чтобы поставить вопросы сельскохозяйственной пропаганды в центре внимания беспартийных крестьянских масс рекомендуется: всемерная помощь курсам, организуемым земотделами по декрету Совнаркома от 22 августа 1921 г., проведение беспартийных конференций (волостных и уездных). Необходимо обратить внимание и просмотреть соответственно местным условиям и потребностям программы, организуемых земотделами курсов с целью выделения основных, характерных для данного района, уезда, мероприятий, как основных вопросов, подлежащих изучению.

Для проведения беспартийных волостных и уездных конференций губкомы обязаны выделить особые группы губернских ответственных работников (членов исполкома, губкома, работников губземотдела, губпродкома и проч.) и направить их в уезды. Уездные комитеты партии должны для проведения кампаний по волостям мобилизовать основных работников уезда с таким расчетом, чтобы в определенный срок обслужить все волости. Порядок дня волостных беспартийных конференций не загружать излишними вопросами, ставя на них в основном вопросы подготовки к весеннему засеву. Работу таких конференций вести возможно более деловым образом, выделяя из них, например, комиссии по изучению того или иного мероприятия, оправдавшего уже себя в этом районе на опыте или могущего быть продемонстрированным на опытном поле.

Обязанностью руководителей конференций является учет и выделение наиболее толковых, и сочувствующих Советской власти крестьян для советской работы, в особенности в области землеведения. Первую серию таких конференций рекомендуется провести во второй половине января, связав ее с отчетом о Всероссийском 9-м с'езде Советов.

В течение всей кампании необходимо систематически выделять демобилизованных красноармейцев-крестьян, об'единяя их в особые, близкие к партии агитаторские группы, сплачивая и выдвигая их на беспартийных конференциях, стремясь к превращению их в передовых агитаторов за повышение сельскохозяйственной культуры.

Обратить внимание на вовлечение Красной армии в сельскохозяйственную кампанию. Красная армия должна стать школой культурного сельского хозяйства. Крестьянин, прошедший Красную армию, должен быть грамотен в области вопросов сельского хозяйства, должен стать пионером повышения уровня сельского хозяйства.

Особое внимание обратить на поднятие работы в коммунах, совхозах и артелях путем усиленной организации там просветительных учреждений, сельскохозяйственных кружков, проведения специальных курсов-совещаний из их работников и включения их в обще-крестьянские конференции и с'езды.

Вся эта работа должна дать положительные результаты при условии, если сельскохозяйственная агитация будет возможно более конкретна и проста. Поменьше разговоров о сельскохозяйственной агитации, побольше оповещения и описания имевших уже место успехов, побольше толкового и ясного, показательного описания того, как, какими способами и силами то или иное мероприятие может быть проведено крестьянином при его уровне хозяйственных сил.

Секретарь Ц. К. Р. К. П. **В. Молотов.**

Зам. заведывающего агитационно-пропагандистским отделом Ц. К. Р. К. П. **Я. Яковлев.**

Перегруппировка сил.

Опыт новой экономической политики показывает, что мы нащупали твердый фундамент. Крестьянство советизируется. Рабочий класс заинтересовывается в росте производства. Мелкобуржуазные партии потеряли почву под ногами. Призывы крупной буржуазии не торговать с Советской Россией остаются втуне. Раскол среди интеллигенции растет. Сбором продналога и закупкой заграничного хлеба мы должны не дать сорваться поступательному движению.

Прошло немногим больше, чем полгода, со времени весеннего кризиса в нашей советской стране. И теперь мы можем уже подвести некоторый баланс нашей политики, ее «нового курса». Ибо за это время произошла довольно солидная перегруппировка сил, классов, партий, их лозунгов и программ. Произошли и крупнейшие сдвиги в области международной политики.

Прежде всего, ясно, что впервые нащупан твердый экономический базис, найдены, в общем и целом, правильные пропорции между государственным социалистическим хозяйством и его капиталистическим и мелкобуржуазным (крестьянским, ремесленным, мелко-торговым) окружением. Всякая экономическая система тем прочнее, чем она экономически рациональнее. Она тем рациональнее экономически, чем меньше ее непроизводительные расходы и чем больше простора для развития производительных сил она дает.

Товарное общество имеет громадные непроизводительные расходы, прежде всего расходы [illegible] расходы, вытекающие из «анархии» товарной системы. С другой стороны, при общем мелкобуржуазном характере страны, противоположная крайность, т.-е. абсолютно централизованное плановое хозяйство, неизбежно влечет за собой такой расход на «аппарат», который может превышать издержки анархической структуры. Тов. Ленин где-то заметил однажды, что расщепленность труда внизу (у крестьянина, кустаря и т. д.) находит свое выражение в необычайном распухании аппарата вверху. Но это распухание аппарата есть в то же время и распухание непроизводительных издержек на его содержание. Увеличение издержек в общем бюджете страны будет еще больше при замедленном темпе общественного воспроизводства. Когда аппарат велик, а оборот мал, то в процентном отношении издержки, само собою разумеется, увеличиваются, и тяжесть их становится громадной. При этом сам аппарат не может хорошо функционировать: он не справляется с расщепленным трудом, с дробностью хозяйственного организма. Поэтому он [illegible] держивает развитие производительных сил.

Такое положение было у нас в прошлом. И когда теперь «умные» писатели из буржуазного лагеря кричат о крахе коммунизма в России, они в своей святой наивности не понимают, что «крахнул» у нас вовсе не коммунизм, а гипертрофированный экономический централизм, который не считался с особенностями русской экономики, и который был продуктом не хозяйственной политики (мы не могли вести хозяйственной политики), а продуктом войны, навязанной рабочему классу его внутренними и внешними врагами. Теперь опыт показал, что взяты правильные соотношения, намечен более или менее твердый фундамент, вся экономическая система приобретает наиболее целесообразный, экономически рациональный, а поэтому и наиболее прочный характер.

Это отразилось в области экономики в виде повышения производительности труда. Это отразилось и на перегруппировке сил.

Крестьянство, основной элемент мелкобуржуазной стихии, может улучшать свое хозяйство и политически советизируется. Перемена курса идеологически отражается у него в странной, на первый взгляд, формуле: «коммунисты ушли, у власти снова добрые большевики». Рабочий класс, основная база Советской власти, видит и ощущает прирост производительных сил, понемногу оживает и начинает медленно, но непрестанно отождествлять свои классовые интересы с интересами роста производства. Буржуазная интеллигенция раскалывается и отходит все более и более от своих бывших вождей, процесс, который нашел свое выражение в организации группы «Смена Вех». Старые буржуазные партии дезорганизованы. Их ставка на крестьянство бита. Их плач и призывы к западно-европейской буржуазии не торговать с «убийцами-большевиками» становятся все более смешными, так как западно-европейская буржуазия, ходом мирового кризиса вынуждена торговать с нами. Мелкобуржуазно-демократические партии (меньшевики, эсеры) не могут даже членораздельно систематизировать своих «требований». Ведь не может же ни один здравомыслящий человек одобрить «програму» Мартова и К-о, которая гласит: «Назад, к капитализму! —Ага, вы капитулировали перед капитализмом!—Ваши уступки капитализму чреваты громадными опасностями.—Поэтому передайте капиталу политическую власть».

Это поистине меньшевистская логика бьет в нос отсутствием всякой логики. И потому у этих граждан вряд ли может быть широкий круг приверженцев.

Ход же мирового капиталистического кризиса, политический (Вашингтон!) и экономический развал капитализма толкает, прежде всего, побежденные страны (Германию) к усилению экономических соглашений с нами. Перспективы у нас, таким образом, не из плохих. Нам нужно лишь не срезаться в деле под'ема нашей промышленности. Нам нужно собрать полностью продналог. Нам нужно обязательно закупить еще хлеба. Ибо только таким путем мы будем в состоянии продолжить движение вперед по прочно заложенным рельсам. Продолжим же это движение до осени, мы почти наверняка выигрываем игру и окончательно становимся на ноги.

Больше внимания промышленности.

В целях развития промышленности старые методы воздействия должны быть изменены.

Разрешение споров между ведомствами не должно нарушать интересов производства.

Промышленность требует большего внимания и большей помощи.

Новая экономическая политика предоставила отдельным предприятиям и их об'единениям более широкие права, чем прежде. Работа должна вестись так, чтобы в основу всего была положена хозяйственная целесообразность. На практике же часто получается совершенно обратное. Некоторые центральные органы полагают, что при новой экономической политике методы воздействия на те или иные, по их мнению, отступления от существующих положений должны остаться старыми. При этом им и в голову не приходит посчитаться с теми убытками, которые неизбежно получаются от применения старых методов при новых условиях хозяйства. Как трудно работать при таком положении, видно из следующего. С 1919 года в ведении МСНХ находятся утилизационный и маргариновый заводы при московских бойнях. В силу декрета СНК от 17 сентября 1920 г., возникли переговоры между пищевым отделом МСНХ и Центрохладбойней относительно перехода заводов в ведение Центрохладбойни. Наркомпрод просил пищевой отдел МСНХ оставить заводы за МСНХ. Так и было сделано. Заводы оставались за МСНХ. В последнее время Моссовнархоз пришел к необходимости сдать их в аренду. Заключается договор с арендатором. Что же делает Центрохладбойня?

Совершенно не считаясь с целесообразностью, с выгодой заключенного договора, после его заключения с Васильевым (он заключен 11 октября 1921 г.), член коллегии ЦХБ тов. Кавалькова пускает в ход «испытанные» методы. 17 октября заводы, находящиеся в бесспорном владении и управлении МСНХ (Москвохим), опечатываются и для охраны печатей и недопущения кого бы то ни было к заводам приставляются сторожа. Результатом захвата заводов явилась невозможность выполнить заключенный с арендатором договор и Васильев, опираясь на договор, подает заявление с требованием уплатить 95 миллионов рублей за понесенные им убытки.

Захват силой учреждения, находящегося в другом ведомстве,—прием, требующий самого решительного отпора. Нельзя себе представить ничего более дезорганизующего и роняющего престиж Советской власти. Действия тов. Кавалькова носят бесспорно преступный характер, и он за них должен понести наказание по суду, но плохо то, что эти действия одобряются самим Наркомпродом. Наркомпрод, очевидно, нуждается в раз'яснении, что опечатывание завода не есть способ разрешения междуведомственных разногласий.

Далее, Наркомпрод, видимо, забывает, что и он, и МСНХ представляют одни и те же интересы государства. Препятствуя осуществлению уже заключенного договора, он причиняет ущерб именно общей кассе. Этот ущерб возрастает с каждым днем, пока заводы бездействуют под охраной сторожей Наркомпрода.

Быть может, Мосcовнархоз допустил ошибку в этом деле, быть может он сдал в аренду не принадлежащее ему предприятие? Допустим. Но из этого нельзя делать вывод, что разрешение этого вопроса возможно только путем опечатывания предприятия. Мосгубэкономсовещание иначе посмотрело на этот вопрос и в целях его разрешения два раза подряд ставило его на повестку дня с приглашением представителя Наркомпрода. Что же вышло из этого? Первый раз мы получили письменный протест против постановки этого вопроса в Мосгубэкономсовещании, а второй раз устное заявление, что представитель Наркомпрода не уполномочен ничего «говорить», а пришел только послушать. Как назвать такое отношение к интересам казны, к интересам государства, к интересам пролетариата? Другой случай. Всемерно [illegible] крета Совнаркома от 17 октября, Мосгубэкономсовещание предложило Моссовнархозу снять с государственного снабжения колбасный завод № 1 и разрешило забронировать в качестве оборотного фонда имеющееся на заводе условно годное сырье. В конце-концов всякое сырье принадлежит какому-либо главку или Наркомпроду и это обстоятельство Совнарком, конечно, учитывал, когда издавал декрет. [illegible] начались тормозы, угрозы ареста условно годного сырья и т. д. Может быть, и здесь сделана ошибка. Но зачем же пытаться ошибку исправлять путем превращения условно годного сырья в безусловно негодное? К сожалению, не только Наркомпрод, но и некоторые органы Совета Труда и Обороны придерживаются таких же методов работы. У нас имеется следующий документ, исходящий от ВЧК от 15 ноября, за № 874981 в Мостекстиль: «В виду возбуждения дела Комиссией Использования о неправильной реализации товаров, предназначенных вам губэкономсовещанием, настоящим экономическое управление ВЧК предлагает вам оставить дальнейшую реализацию впредь до особого распоряжения. Виновные в нарушении сего понесут строжайшую ответственность». (Подпись). Мы, конечно, не возражаем против возбуждения дела, и в будущем целый ряд дел придется возбуждать и нам. Но зачем же останавливать реализацию продукции (кстати сказать, разрешенную декретом) и тем самым нарушать налаживающуюся работу? Разве без этого нельзя было обойтись? Можно, ибо после личных переговоров с Комиссией Использования это запрещение было снято, но уже поздно; ущерб для дела нанесен непоправимый. Такими «комиссарскими» методами промышленности не восстановить. А, ведь, ни для кого не секрет, что в настоящий момент, при отсутствии денежных знаков, сырья и топлива, не только каждый день, но каждый час для промышленности крайне дорог. Мы экономим топливо, затрачивая последние деньги на добычу его, а что делают в этом отношении некоторые центральные органы? Сотрудники Главтопа в количестве 1,023 чел. организовали кооператив. Дело хорошее. Кооператив получил от Главтопа 200 миллионов руб. субсидии. Допустимо, хотя, где это сказано, что деньги, отпускаемые Главтопу, можно тратить на субсидии потребительскому кооперативу своих служащих? Но кооператив, не ограничившись этим, обратился в Главтоп со следующей просьбой:

«Начальнику Главного Управления по топливу ВСНХ. Правление Кооператива рабочих и служащих, об'единяющего, кроме центральных, все управления с количеством сотрудников до 1.200 человек, обращается к Вам с просьбой дать соответствующее распоряжение о забронировании за Правлением Кооператива нижеследующих продуктов, как товарообменного фонда, на 1 год с момента разрешения с тем, чтобы отпуск товара Правлению производился в пределах [illegible] ированного фонда за счет ГУТ-а по первому требованию Правления в размере, в срок и места по его указанию, а именно:

Нефти в количестве	50.000 пуд.
Мазут	[illegible]
Керосин	50.000 „
Гудрон	10.000 „
Машин. масло	20.000 „
Солярка	15.000 „
Бензин	5.000 „
Щелочн. отбр.	2.000 „
Кокс	[illegible] „
Кузнечн. уголь	15.000 „
Древ. уголь	10.000 „

(Подпись)».

Резолюция Главтопа: «Выдать авансом в счет ежемесячных выдач сотрудников в качестве оборотных средств кооператива сотрудников ГУТ'а. (Подпись)».

В общей сложности сумма передаваемых продуктов равняется 354,192 руб. золотом, т.-е. в среднем на каждого работника по 541 р. золотом, а [illegible] по 36 рублей на каждого. Что же это значит? Промышленность за отсутствием денежных знаков и топлива переживает кризис, а здесь для кооператива сотрудников бросаются колоссальные ценности. Если бы эти средства перебросить на некоторые фабрики и заводы, они бы великолепно заработали и оказали бы существенную услугу государству. При таких условиях, когда одна рука делает то, чего не знает другая, когда, с одной стороны, промышленности предоставляются широкие права, с другой—накладывают печати, когда промышленность не получает денег, а кооперативы сотрудников имеют огромные средства, работать крайне трудно, а временами прямо-таки невозможно.

Этому нужно положить конец!

М. И. РОГОВ.

Наша металлургия.

Металл играет столь крупную роль в жизни современных обществ, что по размерам душевого потребления чугуна обычно судят о степени культурных завоеваний той или другой страны. И, действительно, всюду, начиная с турбо-генераторов и точнейших хирургических инструментов и кончая простой иглой для примуса или ломом, мы находим металл, как элемент, пока ничем не заменимый.

Россия, одна из самых отсталых в Европе промышленных стран, потребляла чугун в крайне небольших количествах, о чем говорит следующая диаграмма.

Душевое потребление чугуна в фунтах в 1911 г.

Соед. Штаты С. А. 659; Бельгия 415; Германия 326; Франция 155; Англия 252; Австрия 109; Россия 60; Испания [illegible]; 2027

Как мы видим, в России на душу потреблялось чугуна почти в 10 раз меньше, чем в Соед. Штатах С. А., в 5½ раз меньше, чем в Германии, и лишь чуточку больше, чем в Испании. Но и это незначительное количество чугуна мы не вырабатывали на русских заводах целиком, ввозя добавочно из-за границы 4 пуда и каждый 36 пудам.

Выплавка чугуна, работа мартенов и прокатка черного металла начали катастрофически падать с 1917 г. Об этом хорошо говорят такие столбики (в миллионах пудов).

1913 г. 1916 г. 1917 г. 1918 г. 1919 г. 1920 г.

В 1920 г., следовательно, мы изготовили чугуна 2⅓ процента, мартена—4 проц., прокатки—5 проц. от довоенной продукции. В 1917, 1918, 1919 и 1920 гг. мы жили за счет старых запасов и, как выяснил ВСНХ, их почти не осталось: все с'едено, кроме неходких сортов металла да лома со стружкой, собрать которые и доставить их работающие заводы потребует большого числа чернорабочих, вагонов и напряженной хозяйственной распорядительности, которой мы пока похвастаться не можем. Можем ли мы спасти себя от наступившего металлического голода? Имеются ли данные, которые показывали бы, что наши усилия не пойдут прахом?

На этот вопрос мы смело отвечаем: да, имеются!

Вспомним прошлый год. В первое полугодие металлические заводы работали так же плохо, как и в 1919 г. Но вот мы взялись за изучение металлургического фронта, бросили на избранные заводы хлеба с фуражем, подвезли из отвоеванных Баку, Грозного, Донбасса нефть с углем и стали одерживать победы.

Рабочие потянулись к заводам, заработали печи, станки, задымились трубы, а продукция возрастала.

В первом полугодии 1920 г. было изготовлено чугуна 2,8 милл. п., мартена—4,4 милл. п., прокатки—4,9 милл. п.; во втором полугодии 1920 г. было изготовлено: чугуна 3,6 милл. п., мартена—5,5 милл. п., прокатки—6,0 милл. п.

Количество рабочих на металлургических заводах:

1913 г. 1920 г. 1921 г.

Отсюда вывод: **продукция увеличилась, число рабочих возросло, тогда как, начиная с 1918 г. вплоть до осени 1920 г., и то, и другое беспрерывно падало.** В текущем году производство продолжало увеличиваться в течение первых трех месяцев, но **продовольственный кризис сорвал работу.** Не было минерального топлива, ибо **не было хлеба; нехватало дров, так как отсутствовал фураж;** увеличились прогулы, потому что **рабочие ездили в деревню за продовольствием.** И получилась такая картина (в тысячах пуд.):

1921 г.

Январь. Февраль. Март. Апрель. Май. Июнь. Июль. Август. Сентябрь.

Чугун. Мартен. Прокатка.

С апреля мы летим под гору, и только в сентябре чуть заметен перелом. Если в некоторых отраслях промышленности этот перелом обозначился достаточно ярко уже в сентябре, то в металлургии он выявился, судя по Донбассу, в ноябре. Ведь, доменное производство работает беспрерывно, день за днем, а доменная печь должна работать с полной загрузкой. Всякие перерывы в работе вызывают громадные расходы в пустую. А потому металлургия должна ждать накопления достаточных запасов топлива. Поэтому-то, например, за металлургическим гигантом «Югосталь» мы пока следим по цифрам добычи угля, а не металлической продукции. Лучше подождать, чем рисковать срывом работ. Металлургия легко пойдет в гору, как показал нам в ноябре Юг, если ее снабдят топливом и... если нас не постигнет продовольственный кризис.

Мы уже писали в № 272 «Правды» (к сожалению, опечатки исказили статью), что с сентября по ноябрь заводы Юга увеличили выплавку чугуна больше, чем в 3½ раза, а производство мартеновское—почти в 6 раз. Если Урал и центр пойдут тем же темпом в гору, будет больше, чем хорошо.

На металлургию, когда она доказала свои организационные способности, должно быть обращено много внимания. Продовольствие, топливо, металл —вот три кита, на которых покоится все наше хозяйство, начиная с сельского и кончая транспортным. Если металлургического кита мы не сможем накормить и продолжать бесперебойно кормить, мы встанем перед беспощадным металлоголодом и бороться с ним будет, пожалуй, тогда поздно. Больные паровозы не могут долго ждать запасных частей: **транспорт замрет!** Не будет новых сельмашин и частей к ним: **посевная площадь сократится!** Этих двух факторов достаточно, чтобы превратить Советскую республику в пустыню.

ВЛ. САРАБЬЯНОВ.

Об упрощении советского аппарата.

Бюрократизм и волокита принимают иногда чудовищные формы (в статье яркие тому примеры). До сих пор сокращали штаты. Теперь принялись за основное зло—многочисленность учреждений. Действует Комиссия В. Ц. И. К. и Комиссия Моск. Совета. Результаты работы налицо.

Одним из недугов, раз'едающих молодой советский организм, несомненно, до сих пор является бюрократизм в учреждениях. Всевозможные подходы к разрешению этого «проклятого» вопроса не давали желательных результатов, ибо самое большое, на что до сих пор шли, это—сокращение числа сотрудников в учреждениях, правильно полагая, что чем меньше чиновников будет «обслуживать» входящую или исходящую бумажку, тем скорее она (бумажка) дойдет до места своего назначения. Даже постановление 8-го с'езда Советов о советском строительстве в пунктах, где говорится об «устранении волокиты и упрощении аппаратов» не идет дальше «вовлечения широких трудящихся масс в органы рабоче-крестьянской инспекции» и «определения штатов советских аппаратов в целях перевода служащих на производственный труд». Но ни то, ни другое не являются действительными средствами, могущими более или менее основательно подлечить советский аппарат.

Работа рабоче-крестьянской инспекции, весьма важная и нужная, очень часто, благодаря неправильным подходам, не только не уменьшает, но увеличивает волокиту, в особенности, когда речь идет о т. н. предварительном контроле. Сокращение же штатов, принося огромную пользу с точки зрения облегчения государственного бюджета, все же не устраняет волокиты, ибо основного вопроса это не разрешает, а **основным является вопрос о существовании целого ряда учреждений.**

Доказывать это почти излишне. Кому не попадались «дела» на 20—30 листах с полусотней «резолюций», где речь идет о предоставлении помещения или об отпуске пары штанов. Но попадаются особенно поразительные случаи волокиты, происходящие почти исключительно из-за обилия учреждений и параллелизма в их работе. Приведу один из них.

Для отправки Кавказской астрономо-метеорологической экспедиции **потребовалось снабдить обмундированием восемь человек.** Вот «движение» этого дела:

1. Организационный комитет главной астрофизической обсерватории составляет требование «по образцу других экспедиций» на основании указания подотдела научных экспедиций академического центра.

2. Академический центр поддерживает требование.

3. Управлением воздушного флота за брезентом, мешками, веревками дан наряд на Иваново-Вознесенск.

4. Отдел специального снабжения Наркомпроса — задержка по случаю учета складов; дает канцелярские принадлежности, ножи, топоры и проч.

5. Отдел общего снабжения Наркомпроса дает «поддержку» требованиям и направляет в комиссию использования СТО.

6. Комиссия использования посылает в ЦОС, так как последний «ведает» вопросами снабжения.

7. ЦОС дает наряды на склады на два пуда гвоздей и 6 колунов; в остальном отказывает, так как, по его заявлению, «ведает» только металлическими изделиями.

8. Комиссия использования СТО дает постановление от 28 июня 1921 г. о фонде для снабжения экспедиций для Наркомпроса, находящегося в распоряжении ЦОС, и фонда для всех ведомств в распоряжении ВЦСПС.

9. ЦОС заявил, что из этого фонда отпускается только по ордерам Наркомпроса «установленного образца».

10. Отдел общего снабжения Наркомпроса с постановлением комиссии использования о фонде в распоряжении Наркомпроса знаком не был. Переписка с отделом специального снабжения выяснила, что отделу специального снабжения этот фонд также неизвестен и что ничего из этого фонда использовано не было. На этом основании дал ордер на брезент, войлок, веревки и проч. и послал за нарядом в ЦОС.

11. ЦОС в наряде отказал на том основании, что фонд этот был в распоряжении Наркомпрода, а не Наркомпроса, как им было первоначально заявлено. Этот фонд уже весь израсходован. Возвратил мою переписку в отдел общего снабжения Наркомпроса.

12. В отделе общего снабжения Наркомпроса было заявлено, что ничего не знают и не понимают, и что следует обращаться за получением войлока и веревок не к мелким сошкам, а к высшей власти.

13. ВЦСПС заявил, что фонд обмундирования еще не определен; было заседание с комиссией использования и фонд отпущен, но неизвестно, в готовых предметах или нет и еще не выяснены склады. Предложили ждать. Направил в Главодежду, где все должно быть известно.

14. Главодежда (Маросейка). Показали постановление относительно фонда и сказали, что через два дня это постановление будет получено в комиссии использования.

15. Комиссия использования, получив постановление из Главодежды, дала копию его. Эта копия была отнесена в ВЦСПС.

16. ВЦСПС справился о том, кто снаряжает экспедицию и, узнав, что экспедиция отправляется по постановлению государственного ученого совета, категорически отказался выдать что-либо из предметов обмундирования, не пожелав входить в дальнейшие об'яснения. Переговоры с тов. Прейст—заведующим подотделом распределения— не привели ни к чему.

17. Академический центр. Подотдел научных экспедиций послал вместе со всеми бумагами о снабжении экспедиции настоятельную просьбу удовлетворить ходатайство.

18. ВЦСПС дал письменный отказ с указанием, что без признания экспедиции заслуживающей снабжения Совнаркомом или СТО удовлетворить ходатайство нельзя.

19. Отдел общего снабжения Наркомпроса написал отношение в комиссию использования СТО с просьбой поддержать ходатайство о снабжении экспедиции.

20. Комиссия использования СТО отказала, заявив, что не имеет права определять важность экспедиции и что фонд расходуется по усмотрению ВЦСПС.

21. Наркомпрос. Начальник отдела снабжения Калашников принял докладную записку орг. комитета с просьбой разрешить покупать обмундирование по вольным ценам.

22. Замнаркомпрос Литкенс, рассмотрев докладную записку, представленную ему Калашниковым, передал ее на рассмотрение коллегии Наркомпроса.

23. Кремль. Совет Труда и Обороны. На докладную записку в Кремль о снабжении экспедиции ответили, что требуется поддержка Покровского или Литкенса.

24. Академический центр. Наркомпрос. Покровский поддерживает ходатайство.

25. Кремль. Совет Труда и Обороны. Председатель СТО тов. Ленин кладет резолюцию снабдить экспедицию на 8 человек. Дается справка, что бумаги отосланы в Наркомпрос.

26. Наркомпрос. Наших бумаг с резолюцией тов. Ленина нет.

27. Кремль. Совет Труда и Обороны. Дается справка, что бумаги были посланы не в Наркомпрос, а лично тов. Покровскому.

28. Академический центр. Замнаркомпрос тов. Покровский. Бумаги нашлись. Переданы Гливенко. Гливенко передал Н. Н. Зубову, Зубов приобщил к делам подотдела научных экспедиций и выдал на руки засвидетельствованную копию резолюции тов. Ленина.

29. ВЦСПС. На основании резолюции тов. Ленина выдал ордер на разные склады, руководясь постановлением комиссии использования о порядке снабжения экспедиций; тов. Прейст категорически отказался выдать ордера на один склад, на что имел возможность и право.

30. Наркомпрод. На основании ордера ВЦСПС выдал наряды на кожаное обмундирование, кожу, обувь и валенки.

31. Центросоюз обменил наряды Наркомпрода на требования в управление складов.

32. Управление складов обменило требование на приказы в различные склады.

33. Склад. Черкасский переулок, кожаное обмундирование, выдача.

34. Склад. Козьмо-демьяновский пер., кожаная обувь, выдача.

35. Склад. Сокольники, валенки, выдача.

36. ЦОС выдал требование на склад № 39 об отборке 8 комплектов теплого белья.

37. Склад № 39 пометил, что отборка произведена, не произведя самой отборки.

38. ЦОС выдает наряд на теплое белье и копию наряда переслал на склад.

39. Склад № 39. Выдача по сверке наряда с копией.

40. Главодежда. На основании ордера выдает наряды на склады.

41. Склад (Нижний-Новгород). Полушубки (?!).

42. Склад (Саратов). Перчатки (!!!).

43. Склад № 18. (Кузнецк. Мост). Меховая шапка (?!).

44. ЦОС отказался принять ордер ВЦСПС на ткани, так как сведения о таковых до сих пор не получал от комиссии использования, хотя последняя сделала свое постановление еще 28 июня 1921 г.

45. Комиссия использования СТО дает справку в ЦОС.
46. ЦОС снова отказался принять ордер ВЦСПС, в виду неправильного его составления.
47. ВЦСПС исправляет ордера на ткани.
48. ЦОС снова отказывается принять ордера в виду новых неисправностей.
49. ВЦСПС исправляет ордера снова.
50. ЦОС принимает ордера и дает предложения на склады об отборе материала.
51. Склад. Нитки. Производится фиктивный отбор.
52. Склад. Ткани. Производится фиктивный отбор.
53. Склад. Вата. Производится фиктивный отбор.
54. ЦОС выдаются наряды на все склады, упомянутые выше, и копии к ним, пересылаемые с нарочным.
55. Склад. Выдача. Нитки.
56. Склад. Выдача. Ткани.
57. Склад. Выдача. Вата.

Приведенный случай является, понятно, исключительным, но он ярко доказывает существование ряда учреждений, занимающихся параллельной работой; он доказывает, что **уничтожение волокиты возможно только путем пересмотра функций всех советских учреждений и ликвидации тех из них, которые ведут параллельную работу и являются лишь лишней передаточной инстанцией.** К этой работе сейчас приступили комиссия В. Ц. И. К. по пересмотру и сокращению центральных учреждений и такая же комиссия Московского Совета для местных учреждений.

Уже первые итоги работы московской комиссии дают возможность полагать, что этот путь правильный и дает хорошие результаты.

Каждый отдел Московского Совета комиссией рассматривается, главным образом, с точки зрения об'ема его работы в прошлом и необходимости его существования в том или ином об'еме в настоящем, **при чем в основу работы отдела кладется минимум «опеки» с его стороны в отношении обслуживаемых им граждан и предоставлении последним большей самостоятельности и самодеятельности.** Кроме того, комиссия, сокращая верхушечный бюрократический аппарат до минимума, одновременно усиливает низшие ячейки, занимающиеся непосредственной работой, а не управлением.

При рассмотрении схемы отдела народного образования комиссия обнаружила существование в каждом п'отделе целого ряда перегородок, звеньев и пр., при чем все это существовало почти самостоятельно со своими заведующими, заместителями и, само собой разумеется, секретарями. Вот пример: п'отдел социального воспитания состоял из 13 отдельных частей (отделений): общее, школьное, дошкольное, правовой защиты детей, по работе с дефективными, санаторных колоний, летних колоний, единой школы, трудовой школы, подготовки педагогического персонала, художественной части, детским домам и проч. Комиссия об'единила все это в четыре основных отделения: общее, школьное, дошкольное и правовой защиты детей, оставив в этом п'отделе из общего количества 877 сотрудников только 44 человека. Одновременно п'отделу выделены 22 квалифицированных специалиста по школьному делу, по детским домам, по воспитанию дефективных детей, по дошкольному воспитанию. **Эти специалисты должны заниматься не «руководством» из канцелярий в качестве заведующих, а непосредственно работой на местах.** То же и по отношению к Губполитпросвету. Аппараты его в последнее время неимоверно разбухли, при чем количество «отделов» достигло значительных размеров. Наряду с важнейшим агитационным отделом существовали такие отделы, как музыкальный, занимавшийся подписанием ордеров на балалайки и ноты (которых у нас нет), экскурсионный, библиотечный, клубный и... отдел по политработе среди глухонемых. Комиссия оставила лишь три основных отдела по обслуживанию агитации и пропаганды, оставив из 677 сотрудников лишь 87 человек.

Как и в предыдущем отделе, и здесь оставлены специалисты для работы непосредственно на местах. Кроме того, оставлены лектора для обслуживания совпартшкол. Из 115 сотрудников Губпечати оставлены 22 человека.

Такие же операции проделаны и над Моспрофобром, где вся работа сосредоточена в 4 отделах (из 9) и из 180 сотрудников оставлено 42 человека.

Из 93 сотрудников Губросты комиссия оставила 22 человека.

По уездам отделы Народного Образования насчитывали от 150 до 214 сотрудников с многочисленными п'отделами. После пересмотра оставлено 67 человек и для районных отделов Народного Образования утверждены штаты в 61 человека. Из учреждений МОНО ликвидированы почти полностью т.-н. художественные школы (драматическая, пластическая и пр.) оставлен только один техникум с тремя отделениями (по специальности). Значительному сокращению подверглись клубы. Из 173 клубов оставлено 44 клуба (по 1 участковому, 7 районных клубов Союза Молодежи); из 95 театральных студий, 70 музыкальных и 10 изобразительных, оставлены 7 студий по Москве (по 1 на район) и 19 по губернии (по 1 на уезд). **Совершенно не подверглись сокращению школы и занятый в них персонал и учащиеся.** Что касается профессионально-технического образования, то здесь подверглись сокращению, главным образом, такие учреждения, как школы рукоделия. Совершенно нетронутыми остались школы-курсы основных отраслей промышленности: метал., текстил., химич., кожевен. и пр., а также школы фабрично-заводского ученичества.

Таким образом, комиссия, **упростив** значительно **аппарат** отдела народного образования, устранив существующие внутри лишние перегородки, звенья, инстанции, сократив до минимума обслуживающий персонал, дала возможность сосредоточить все внимание и средства **на непосредственную—учебно-просветительную работу на местах.**

Характерны также итоги работы комиссии по отношению к московскому отделу коммунального хозяйства. Этот отдел привлек особое к себе внимание, так как здесь явилось необходимым придать ту гибкость и эластичность, которая нужна сейчас для восстановления городского хозяйства. «Опека» населения со стороны этого отдела особенно давала себя чувствовать, принимая порою невозможные формы.

Прежде всего комиссия обратила внимание на жилищный отдел и изрядно поработала над реорганизацией его аппарата.

В первую голову были ликвидированы управления квартальными хозяйствами (квартхозы) в общем количестве 250 с 1.120 чел. служащих в них. Управление домами передано непосредственно районным жилищным отделам. Таким образом, устранена совершенно ненужная и очень вредная инстанция между жильцами и жилищными органами.

Громоздкий бюрократический аппарат центрального жилищного отдела, имевший 15 различных п'отделов, реорганизован комиссией и сведен к 5-ти отделениям с 90 сотрудниками из имевшихся ранее 282 человека. Из общего количества 110 общежитий (гостиниц) с 1.563 чел. Комиссия постановила оставить 43 (наиболее сохранившиеся) с 406 служащих, остальные предложено сдать в аренду.

Существовавшие при каждом отделе МКХ канцелярии сведены в одну общую с количеством сотрудников 99 чел. (ранее имелось в управлении делами 125 чел. и в каждом п'отделе 25—40 чел.).

Из 59 чел. сотрудников по коммунальному музею комиссией оставлено 10 человек.

Похоронный отдел МКХ из 3-х п'отделов сведен в один с общим количеством сотрудников 17 чел. из имевшихся ранее 56 чел., количество служащих по предприятиям похоронного отдела (склады, мастерские гробов, кладбища) сокращено с 295 до 205 ч.

В п'отделе садового хозяйства М. К. Х. в результате организационных изменений аппарата из 1.157 служащих оставлено 462 чел.

Самым ненормальным отделом в М. К. Х. (как и в др. отделах) является отдел снабжения. В отделе имелось 12 различных отделений (по каждому роду снабжения) не только с заведующими, но даже с собственными конторщиками, при чем существовали аппараты и по заготовке (отдельных предметов) и по их распределению. Все это сведено в 3 п'отдела—общий, заготовительный и распределительный—с количеством служащих 79 из 400 чел.

По отделу благоустройства произведены сокращения п'отделов, в результате чего из 179 сотрудников в центре оставлено 95 чел. и из 1.860 рабочих и служащих в предприятиях оставлено 1.569 чел.

Из имевшихся по всем районам Ком. Отд. 892 сотрудников оставлено 308 чел. (по 44 на район).

Некоторые сокращения произведены также по водопроводу, канализации и трамваю.

Таковы первые итоги работы Моск. комиссии по сокращению учреждений. Работа продолжается и только в дальнейшем можно будет дать окончательную оценку правильности такого подхода к вопросу о борьбе с бюрократизмом и волокитой в советских учреждениях, но уже и сделанного достаточно для предварительного суждения по этому вопросу.

М. БОГУСЛАВСКИЙ.

Организационные формы внешней торговли Р. С. Ф. С. Р.

Внутри России деятельность Внешторга должна выражаться в работе его собственных организаций, в использовании заготовительных и производственных организаций Наркомпрода, Высовнархоза и других комиссариатов, вовлечении кооперации в дело сбора экспортных товаров и в использовании частной инициативы. В своей работе за границей Внешторг должен использовать специалистов из различных комиссариатов, кооперации, и установить контроль над закупочной деятельностью частных предприятий. В деле экспорта он должен пользоваться услугами заграничных фирм, комиссионеров, и специально для этого организованных обществ с участием иностранного капитала. Необходима организация за границей банка с участием в нем иностранного капитала.

Советское государство вынуждено сохранить в своих руках регулирование всей внешней торговли и в то же время оно должно найти для этого такие формы, которые обеспечивали бы в максимальной степени использование внешних рынков для хозяйственного возрождения страны, для подъема земледелия, транспорта и промышленности.

Деятельность Наркомвнешторга внутри России в области импорта сводится к приемке товаров из пограничных пунктах и портах, и скорейшей передаче их потребляющим комиссариатам, главкам, центрам и отдельным предприятиям и лицам, являющимся заказчиками и потребителями товаров. Задача сравнительно простая и разрешимая собственными агентурами Наркомвнешторга, работающими по указаниям транспортно-материального отдела комиссариата, при содействии, конечно, Наркомпути, как учреждения, заведующего всеми внутренними перевозками, а также комиссариатов - потребителей, организующих приемку предназначенных для них товаров в собственное ведение уже в самых портах и главных таможнях, а частично также в прибалтийских городах, куда поступают товары из-за границы.

Более сложной и ответственной является работа внешторга внутри России в области организации экспорта наших товаров. Это в настоящий момент одна из самых важных отраслей советской работы. Должны быть приложены все усилия к наибольшему развитию экспорта, к увеличению количества пригодных для экспорта товаров. Приходится не только собирать всякого рода сырье, частью также и изделия, например, кустарные, не только сосредоточивать их в определенных пунктах, портах отправления, таможнях, но и приводить товары в вид удобный и пригодный для отправки за границу, очищать товар, сортировать его в соответствии со спецификациями, которые требует заграница, определенным образом упаковывать, маркировать и т. д. В деле сбора товаров Наркомвнешторг действует, прежде всего, через собственные свои провинциальные организации, имея в своем распоряжении определенный закупочный фонд, как в виде денежных знаков, так и в форме товаров широкого потребления, могущих служить для непосредственного товарообмена с крестьянами и мелкими производителями. Эта работа внешторга по созданию экспортного фонда, несомненно, усилится ныне с образованием губернских отделов Наркомвнешторга, одной из важнейших задач которых будет именно создание экспортного фонда.

Но, конечно, своими собственными силами Наркомвнешторг не сможет справиться с этой задачей. Очень многие категории экспортных товаров будут собраны от населения органами Наркомпрода в порядке продналога и местные представительства Наркомвнешторга должны всячески стимулировать работу Наркомпрода в этом отношении и помогать ему своевременным предоставлением сведений о требуемых за границей товарах, спецификациях их и проч. В таком же отношении местные органы внешторга находятся в работе различных производственных и заготовительных главков и центров, высовнархоза и других экономических комиссариатов. Местные организации Наркомвнешторга и сам Наркомвнешторг ни в каком случае не должны претендовать на монополию в деле заготовки и собирания экспортного фонда, а, напротив, должны всеми мерами развивать инициативу в этом направлении у всех других ведомств и организаций, так как только таким путем можно расширить фронт заготовки экспортных товаров. А это и есть самая главная задача момента.

Еще большую роль в деле заготовки может и должен сыграть центросоюз и все вообще кооперативы. При нормальном развитии кооперации, она будет сосредоточивать в своих руках заготовку экспортных товаров. Органы внешторга должны оказывать кооперации всяческое содействие, в частности предоставлением не только сведений о запросах заграницы к этим товарам, но часто также и доставкою из-за границы различных товаров широкого потребления для товарообмена с деревней, для снабжения кустарей и пр.

В деле достижения основной задачи («как можно больше товаров для экспорта»). Наркомвнешторг не остановится и перед привлечением частной инициативы. Нет решительно никаких оснований отказывать надежным частным обществам, в том числе и заграничным, в предоставления своего рода торговых концессий, т.-е. права в ограниченном районе в течение известного времени, производить на определенных каждый раз условиях сбор, закупку и заготовку экспортного товара со сдачей его непосредственно внешторгу, или кооперативам, или даже с правом непосредственного вывоза за границу, на условиях определенной компенсации государству. Непременным условием таких концессий, такого привлечения частных организаций и частных лиц к делу заготовки экспортного фонда, является строгий контроль их работы. Советская власть не может и не должна связывать себя в этом отношении какими-либо далеко идущими монополиями или долгосрочными контрактами. Давать такие монополии на скупку сырья, продуктов сельского хозяйства и т. д., на сколько-нибудь долгий срок, сейчас, когда республика Советов находится в крайне тяжелом экономическом положении, было бы совершенным безрассудством. Но предоставить какой-либо иностранной или даже русской фирме, являвшейся в течение многих лет специалистом по сбору и торговле таким специальным товаром, как, например, кишки, пух, перо, лекарственные растения и т. д., право ограниченной торговой концессии является вполне совместимым с интересами государства. В большинстве случаев сами мы не сумеем собрать этих товаров, и они бесполезно пропадут для нашего экспорта. Не лучше ли дать частной организации возможность собрать эти товары; если даже она на этом наживет, то государство все же получит определенную пользу. Кроме того, присматриваясь к работе такой частной организации, мы ко времени окончания срока ее концессии сможем организовать уже собственное предприятие подобного же рода.

Государственное регулирование в области создания экспортного фонда должно быть, таким образом, настолько эластичным, чтобы, не поступаясь общими интересами советского государства и не связывая себе руки на сколько-нибудь долгий срок, обеспечивать сбор и вывоз за границу наибольшего количества сырьевых и других экспортных товаров.

Заграничная работа Наркомвнешторга идет также по двум линиям—импорта и экспорта. В области организации закупки заграничных товаров для ввоза в Советскую Россию Наркомвнешторг в большинстве случаев пользуется своими собственными заграничными представительствами, агентурами и обществами, учреждаемыми в отдельных странах, с исключительным или преобладающим контролем внешторга. Закупка заграничных товаров—дело относительно несложное и уже сейчас представительства Наркомвнешторга в таких странах, как Германия, Англия, Швеция, справляются вполне удовлетворительно с этой задачей. Конечно, привлечение необходимых специалистов является необходимым условием; еще большее значение имеет непосредственное сотрудничество в деле приобретения заграничных товаров тех комиссариатов, главков и центров, а также кооперации и даже отдельных учреждений, фабрик, заводов и проч., которые являются потребителями этих товаров. Заграничные представительства Наркомвнешторга уже в настоящее время имеют в своем составе значительное число представителей различных комиссариатов, которые наблюдают за прохождением соответственных заказов и активно участвуют как в выработке условий для заказов своего ведомства, так и в распределении их между поставщиками, в надзоре за изготовлением изделий на заводах, в технической приемке и отправке товаров в Советскую Россию. Для наиболее крупных отраслей, вроде железнодорожных, электротехнических, сельскохозяйственных заказов, при органах внешторга за границей создаются особые представительства, автономные в техническом отношении и работающие под непосредственным заведыванием своих комиссариатов. Учреждая для отдельных отраслей закупочного дела особые общества по уставам акционерных обществ, Наркомвнешторг стремится вместе со своими представителями вводить в состав таких обществ также представителей других ведомств и комиссариатов, заинтересованных в соответственной отрасли внешней торговли. С развитием российской кооперации представители ее также будут привлекаться к участию в таких обществах и частично центросоюз уже сейчас имеет такое участие.

Принцип самого широкого привлечения к делу закупки иностранных товаров заинтересованных ведомств и комиссариатов обеспечивает полную компетентность закупающих органов и живую их связь с российскими потребителями.

При дальнейшем развитии нового экономического курса и, в частности, развитии аренды фабрик и заводов, возникновении концессионных предприятий, развитии мелкой и кустарной промышленности Наркомвнешторгу придется создать особый отдел для обслуживания частной промышленности; контроль внешторга над закупочной работой частных предприятий будет сводиться, главным образом, к тому, чтобы своими запросами на внешнем рынке они не создали конкуренции основным запросам всего советского государства, не подняли цен спекулятивными сделками, не нарушали принципа закупок, по преимуществу непосредственно у производителей, заказами через перекупщиков и т. д.

Лишь в отдельных исключительных случаях для закупки заграничных товаров придется прибегать к услугам посредников и перекупщиков, поскольку дело идет о товарах, составляющих предмет какой-либо монополии, или о совершенно специальных поставках, при которых невозможно обойтись без иностранного посредника. В преобладающем большинстве случаев закупка заграничных изделий и товаров может быть произведена непосредственно от производителей заграничными представительствами Внешторга или работающими под прямым его контролем торговыми обществами и агентурами.

Несколько иначе обстоит дело в отношении сбыта экспортных товаров, сырья и изделий, вывозимых Россией. Здесь, прежде всего, необходимо иметь в виду, что и в довоенное время русское сырье—лес, хлеб и другие экспортные товары,—вывозилось не столько русскими организациями или предпринимателями, сколько иностранцами, специализировавшимися на различных отраслях российской отпускной торговли. По многим отделам экспорта Россия вообще не имеет специалистов и организаторов, а лишь низший персонал—агентов, мелких скупщиков, приказчиков и т. д., скупавших товары и сырье в таком виде, как его доставлял русский рынок; приведение же товара в вид пригодный для экспорта, очистка, сортировка, упаковка и т. д. производились иностранными фирмами, монопольно владевшими иностранным рынком. Таким образом, если бы Наркомвнешторг сейчас хотел осуществлять всю экспортную торговлю

Международное обозрение.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ВАШИНГТОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

Господин Бриан вернулся из Вашингтона во Францию, где его ожидал несовсем энтузиастический прием. Господин Ллойд-Джордж собирался поехать в Вашингтон, чтобы занять там место Бриана, как триумфатора, на одну неделю. Но не улажены внутренние затруднения: ирландский вопрос, переговоры с Египтом, волнения в Индии,—а также и полная неразбериха в Вашингтоне удержали умного премьера перед поездкой, которая ему лавров не прибавила бы.

Предварительные итоги вашингтонской конференции оцениваются международной буржуазной печатью так, как мы их здесь несколько дней тому назад подводили. Я приведу только несколько выдержек из статьи Гарвина, этой наиболее светлой головы в английской печати. В своем еженедельнике «Обсервер» Гарвин устанавливает следующие факты: Англия пыталась добиться сделки с Америкой. Второй факт—вооружение Франции на суше и ее требования в области морских вооружений дали бы ей диктатуру в западной и в центральной Европе, на Средиземном море и в Турции. Ее требования иметь сильный подводный флот представляют для Англии громадную опасность. Гарвин пишет буквально: «Даже в последней войне главную опасность для Англии представляли не дредноуты кайзера, а подводные лодки. Франция, имеющая три морских побережья, имеет положение на море без сравнения лучшее, чем Германия. Ее силы—поскольку дело касается угля и железа—после войны возросли значительно. Англия же более чем когда-нибудь зависит от морской торговли и от заморского импорта. Если бы наш сосед развил свой подводный флот до предполагаемых размеров, то для нас стало бы вопросом жизни и смерти увеличить значительно наш флот для борьбы с подводными лодками и наш воздушный флот». Если разрешить постройку подводных лодок, то даже самые маленькие государства будут их строить. «Тогда конференция в Вашингтоне окажется конференцией не разоружений, а роста вооружений; благодаря ей возрастут все силы, направленные для разрушения мира.

Так же, как и вопрос об уменьшении вооружения, не решенным остался на конференции вопрос о положении на Дальнем Востоке, для решения которого была созвана конференция. Соединенные Штаты хотели по отношению к Китаю сыграть роль опекуна, защищающего эту громадную страну от Японии. Представленное в Вашингтоне пекинское правительство—кантонское на конференции не представлено—выдвинуло программу освобождения Китая от вмешательства всех капиталистических держав. Оно затребовало устранения всех привилегий иностранцев, очищения китайской территории от иностранных войск. Эта программа обращается не только против Японии, но и против Англии и Франции: в руках Англии находится Вейхавей, Франция имеет в своих руках бывшие провинции Южного Китая. Все же капиталистические державы, не исключая добродетельных Соединенных Штатов, пользуются громадными привилегиями в Китае. Все они вмешиваются во внутренние китайские вопросы, как только этого требуют интересы их капиталистов. В то самое время, когда Юз—американский министр иностранных дел,—начал свою борьбу за освобождение Китая от японцев, он был принужден посылать китайскому правительству ноты, в которых добивался уплаты процентов американскому банковому дому Моргана. Английский писатель Уэллс, который находится теперь в Вашингтоне как корреспондент газеты «Дэйли Мель», заметил очень остроумно, что нет никаких причин начинать быть добродетельным по отношению к Китаю только в 1905 г., когда Япония захватила Манчжурию, что если освобождать китайские территории, то Индокитай не хуже Манчжурии, и что Япония наверное затребует, чтобы момент, начиная с которого капиталистические державы должны отличаться добродетелью, передвинуть подальше в прошлое. Очень вероятно, что пекинское правительство, которое, несмотря на свой антияпонский крик, через одного своего главного губернатора Северного Китая—Чанзолина—состоит в связи с Японией, нарочно так широко поставило вопрос.

Во всяком случае господа вашингтонские вершители судеб народов очень скоро устали. Вашингтонская конференция не двигается вперед и не даст, по всей вероятности, никаких результатов, и чисто-бумажные результаты. И весной или все капиталистические государства начнут сепаратно устраивать свои дела, или будут принуждены созвать новую конференцию с участием России и Германии. Гарвин, который очень часто выступает как интерпретатор мнений Ллойд-Джорджа, заявляет, что без приглашения Германии и Советской России вопросы мира и хозяйственного возрождения не могут быть решены.

АНГЛО-ТУРЕЦКИЙ КОНФЛИКТ.

Песни о мире уступили место бешеной полемике между английской и французской печатью по поводу ангорского договора Франции с правительством Кемаля-паши. Ряд нот Керзона и ответов Франции показывает, насколько отношения обеих держав обострились, благодаря этому договору. Английское правительство не побоялось даже вызвать тень «Пантеры»—военного корабля, который был послан германским правительством в разгар марокканской распри в Агадир. Английское правительство известило французское министерство иностранных дел, что, так как французы по договору с Кемалем-пашей обязаны очистить Киликию, то английское правительство должно принять на себя защиту английских граждан, там живущих, и что оно обязано послать в Мерсину английский военный корабль. Страстный тон, в котором ведется спор, показывает, что здесь дело идет не только о договоре с Кемалем-пашей. Англия знает великолепно, что и она будет принуждена заключить мир с Кемалем-пашей, ибо греческая армия не в состояния дальше бороться, а собственной для посылки в Анатолию английское правительство не располагает. Страстность вызвана двумя моментами: во-первых, тем, что в английских дипломатических кругах предполагают, что договор содержит тайные пункты о поддержке Францией Турции в борьбе против английского вассала Фейсаля, избранного королем Месопотамии—страны, в которой находятся залежи нефти в Моссуле. В договоре в Сан-Ремо Франция признала за Англией право на эти источники, гарантировав себе только 25 проц. производства. Устранение Фейсаля поставило весь этот договор, имеющий крупное значение для английского адмиралтейства, под знак вопроса. Вторая причина волнения Англии состоит в том, что Франция берет на себя по отношению к Турции роль Германии. В то время, как Англия пытается расчленить Турцию, Франция выступает самостоятельно, как защитник ее независимости и одновременно как защитник мусульманского мира, чем затруднит значительно положение Англии по отношению к ее мусульманским подданным.

Трения между Англией и Францией по поводу турецкого вопроса продолжались беспрерывно с момента окончания войны. Теперь они подходят к решающему моменту и нам придется в ближайшие дни вернуться подробно к этому громадному узлу империалистских противоречий, к этому конфликту, который, если он будет не улажен, разобьет Антанту.

АНГЛИЙСКИЕ АВАНСЫ ГЕРМАНИИ.

Перед лицом доходящего до решительного момента конфликта с Францией по турецкому вопросу Англия делает обычный ход на шахматной доске. Она делает авансы Германии. Предложение английских промышленников принято в германской печати разным образом. Правильно оценивает это предложение только пресса консерваторов и пресса специально английского толка, как например «Фоссова Газета», которая открыто говорит, что английский план—это план полного контроля над экономической жизнью Германии. Но например такая газета, как «Берлинер Тагеблатт», уже ставит вопрос,—что «здорового содержит английское предложение?» Одна из газет обмолвилась даже такой характерной фразой: лучше быть рабом Англии, чем быть растерзанным в куски Францией. Факт посадки в Лондон директора всеобщей электрической кампании—бывшего министра Ратенау—показывает, что начатые переговоры будут продолжаться. Английское правительство пытается через свою прессу вызвать надежды в Берлине на отсрочку платежей и на экономическую помощь. Парижская пресса отвечает на это с своей стороны очень резонно: если Англия хочет заштопать дыру в германском бюджете, то пусть позаботится о том, чтобы не расширялась дыра во французском. Мораториум для Германии невозможен без того, чтобы Англия и Америка не аннулировали своих долгов по отношению к Франции или чтобы не нашли другого способа облегчения финансового положения Франции. Не подлежит сомнению поэтому, что обещания Англии в значительной мере представляют собою блеф, попытку запугивания Франции, чтобы добиться от нее уступок в турецком вопросе. Подобное положение было и перед решением верхне-силезского вопроса, когда английская пресса полна была очень умных заявлений о необходимости верхне-силезского угля для Германии, и когда Ллойд-Джордж уверял германское правительство, что он его поддержит в этом вопросе. Все эти обещания пошли на смарку, когда английскому правительству пришлось вести переговоры с Францией по поводу вашингтонской конференции, и когда она пыталась купить Францию за уступки насчет Германии. Германия является для Англии как для мировой, а, в первую очередь, азиатской державы разменной монетой. Германские политические круги, которые этого не понимают, должны винить только себя, если после всякого провала им приходится кричать о коварном Альбионе. Никакого коварства со стороны Англии здесь нет. Есть только боязнь Германии посмотреть правде в глаза, что порождает все ее иллюзии.

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ АНГЛИИ.

Английский наследник раз'езжает по Индии. Положение, которое он там находит, лучше всего можно охарактеризовать словами из статьи, помещенной в органе Ллойд-Джорджа «Дейли Кроникль», от 21 ноября. «Его королевское величество находит энтузиастический прием... При этом убиты 11, перевезены в госпиталь 150». Углубляющееся и растущее движение в Индии, намечающийся глубокий перелом в политических взглядах индийской оппозиции, растущее понимание, что пассивная оппозиция ни к чему не ведет, приводит даже толстовца Ганди, руководителя этой пассивной оппозиции, к полному унынию. Вместе с тем усиливается активность народных низов. Английскому правительству мерещатся красные войска у границ Индии и советская работа и советское влияние, проникающее через Афганистан. С чувством облегчения оно извещает английские газеты о том, что ему удалось заключить новый договор с афганским эмиром, договор, запрещающий создание русских консульств у северной границы Индии. У страха глаза велики, испуганный человек теряет способность оценивать значение своих шагов. Публикуя торжественно известия о договоре с Афганистаном, английское правительство не спохватилось, что оно этим говорит народам Востока: 1, что он боится Советской России, 2, что оно ограничивает самостоятельность Афганистана. Если при этом английская пресса подчеркивает, что эмир за эти уступки никаких денег не получал, то это только усилит впечатление договора и в Индии, и в Афганистане впечатление, которое будет наверно не в пользу английского империализма.

К. РАДЕК.

Н. А. Некрасов.

(5 декабря 1821—5 декабря 1921).

«Ровно три года я чувствовал себя постоянно, каждый день голодным...» «Уму непостижимо, сколько я работал. Господи, сколько я работал!»

И над чем работал? Водевили, состряпанные на скорую руку в несколько часов, были еще самым «литературным» видом труда, а приходилось сочинять и афиши для кабинета восковых фигур, и прошения для обитателей ночлежки, где ночевал Некрасов.

Представьте себе «Дно» Горького и в нем, на место Сатина или актера, величайшего поэта, какой остался у России после смерти Пушкина и Лермонтова—вы получите очень простое и наглядное изображение того, как началась литературная биография Некрасова. Только Сатин и актер—люди безвозвратно **упавшие** на дно, а Некрасов хотел **подняться, и поднялся** действительно.

Это не могло обойтись ему дешево, даже физически: уже в 50 годах Некрасова приговаривали к смерти, и если он дожил до 70-х годов, все же не дотянув до конца шестого десятка, то уж очень крепкая была у него натура. Еще дороже это должно было стоить его характеру. Было бы наивностью или лицемерием воображать, будто можно было выбиться в люди из мрака петербургских трущоб, оставаясь во всей незапятнанной белизне «порядочного человека», хорошего дворянского общества, как судившие Некрасова Герцен и Тургенев. Пробить ту глыбу грязи, что была над головой—и не запачкаться: это было бы чудо, а чудес на свете не бывает. Не [illegible], что чистенькие люди, созерцая вылезшего со «дна» Некрасова, морщили носы: «как, однако, плохо от него пахнет». Да, побывав на дне, многое можно было утратить и побольше хороших манер да уменья ничем не пахнуть. Но именно «дно» сделало Некрасова тем, кого мы теперь чествуем. Поэтому и разговор о нем приходится начинать с этого «дна».

Биографы-индивидуалисты огромное значение придают **детству** Некрасова. Очень просто и удобно это шаблонное об'яснение, но, как во всех шаблонах, в нем нет ни капли истины. Ничто не заживает так прочно, как детские болезни, детские колотушки и детские огорчения, даже гораздо более систематические, чем каким мог подвергаться росший в лесу, да в поле маленький Некрасов. Кто помнит теперь свой колюш? А ведь как он нас мучил когда-то! Нас ли не ломала классическая гимназия, от которой ни в лес, ни в поле не убежишь, бывало, а теперь мы вспоминаем о ней весьма благодушно; иной из нас даже готов согласиться, что «без греческого нет образования», позабыв все слезы, какими он орошал когда-то аористы. И если гимназия отразилась на наших характерах, то той социальной обстановкой, обстановкой арестантских рот, какой она нас окружала 8 лет, а не детскими огорчениями лично того или другого из нас. И если отец Некрасова сыграл роль в его жизни, то не теми скандалами, какие он устраивал его матери, а тем, что он одним жестом превратил барченка в люмпен-пролетария (босяка), выкинув сына в Петербург, на осеннюю погоду [illegible] без галош, без всяких признаков верхнего белья, с шарфом на шее». Не даром питерские морозы нашли в Некрасове своего поэта.

Замечательная это была эпоха, когда 18-летний Некрасов попал в лапы капиталистической эксплоатации. Во многом она напоминала конец XIX и начало XX века, только в уменьшенных размерах, но за то контрасты были еще резче. Капитализм уже был на сцене и рос чудовищно для узенького, стиснутого крепостным правом, рынка: в 1843 году в России было уже 350 тысяч веретен, а десятью годами позже, в 1853, их было уже больше миллиона—больше, чем вертелось у нас в прошлом году. Москва, становившаяся из дворянской купеческою уже на глазах Пушкина, окончательно превращалась в амбар. В Петербурге задворки капитализма были слегка прикрыты дешевым «европейским» лоском, где еще оставалось немного от старого солидного англичанина, присяжного европейца России времен Александра I (его памятником был, главным образом, английский клуб, так художественно изображенный Некрасовым), но больше пахло мелким немецким чиновником, приученным уже говорить на «вы» и не брать взяток из полы в полу, но зато и приучившимся ценить деньгу выше всего на свете и мечтавшим о пятиэтажном доме, пожалуй, больше, чем о станиславской звезде.

Гнет денег—вот первое, с чем познакомился Некрасов, попав в российскую Европу. «Столица наша чудная, богата через край: житье в ней нищим трудное, миллионерам—рай», записал двадцатидвухлетний юноша, подводя итог впечатлениям первых лет питерского житья. «Миллион» был уже здесь [illegible] душ». Но приемы управления «душами» были еще во всей неприкосновенности. Как позже при Александре III, из-за российского капитализма глядел кулак крепостника, глядел, при том, во всей своей прелести, не одетый еще в европейскую перчатку «великих реформ». «Вчерашний день, часу в шестом, зашел я на Сенную; там били девушку кнутом—крестьянку молодую...» Эту картину Некрасову пришлось видеть двадцать лет спустя после первых петербургских впечатлений, уже при Александре «Освободителе». А что можно было увидеть в «европейском» Питере времен Николая I-го?

Загораживал ли от Некрасова этот кулак крепостника картину развертывавшейся капиталистической эксплоатации? У нас стали опять-таки шаблоном изображать Некрасова одним из борцов против крепостного права. Но когда он выступил, крепостное право давно успело стать вещью, с которою борются не стихами или романами, а статистикой и законопроектами. Вести идейную борьбу против крепостного права в 1840 годах было бы почти такой же устарелостью, как теперь доказывать пользу железных дорог. Последним принципиальным защитником крепостничества был Карамзин, умерший в 1826 году—да и он, полемизируя со своими противниками, должен был соглашаться, что «крепостное право есть зло». До того слаба была позиция уже Карамзина! В последние годы его жизни кто не сочинял проектов освобождения крестьян, вплоть до Аракчеева? Для декабристов это было делом само собою разумеющимся, но и вешавший декабристов Николай [illegible] ликвидировать крепостное право. Поперек дороги стояло уже не «общественное мнение», как при Екатерине, а экономическая обстановка, обстановка аграрного кризиса, делавшая то, что для помещика расстаться с даровыми рабочими руками значило разориться. Можно было сколько угодно признавать, что крепостное право есть «мерзость»—но без этой «мерзости» нельзя было вести помещичьего хозяйства. А раз «мерзость» была под руками, ею, конечно, и пользовались. Европейски-развитые нервы «образованного» помещика толкали по этой дороге гораздо дальше, чем позволили бы дедовские обычаи. Если прежде просто брали во двор красивых девушек из деревни, то теперь их специально воспитывали, превращали их в певиц и балерин, воскрешая для себя в захолустье картину петербургской оперы и петербургского балета, при чем кончалось все, конечно, еще грязнее, чем в Питере, где тоже особенной чистоты нравов в этой области не было.

Против новых людей стеной стояла не принципиальная защита рабства, с которой стоило бы спорить: стояло **лицемерие**, которое неизбежно должно было пышно цвести на такой почве, среди людей, не время от времени, а непрерывно, каждый день, из часа в час и из минуты в минуту заключавших сделки со своей совестью. Не даром первым стихотворением Некрасова, которое вошло в его «полное собрание», было знаменитое: «Украшают тебя добродетели, до которых другим далеко...» Там есть и такие строчки: «Не гнушавшися темной породою: братья нам по Христу мужички!». Два года спустя, Некрасов еще раз вернулся к тому же мотиву в «Нравственном человеке»: «Живя согласно с строгой моралью...»)*). И это — самое сильное, что было брошено им в лицо не крепостному праву, как таковому, а николаевскому обществу, ублюдку перезревшего рабовладения и недозревшего промышленного капитализма.

Прикрытая елейными фразами грубейшая эксплоатация вот что стало мишенью Некрасова-сатирика. Стало на всю жизнь, ибо ублюдочный капитализм вовсе не был какою-то роковой связью связан с фигурою Николая I. Николай давно был «зачислен по химии», а николаевское лицемерие продолжало цвести в «великой реформе», ободравшей крестьянина, как липку, в железнодорожном хищничестве, в напускном либерализме крупного питерского чиновника, в салонном народничестве зажиточной интеллигенции. И только в последнее слегка оступился Некрасов своим «Кому на Руси жить хорошо» — где, однако же, ярчайшего быта гораздо больше, чем народнических причитаний. Но уже легкого привкуса последних было достаточно, чтобы этой, далеко не лучшей, вещи Некрасова создать сумасшедшую популярность. Для среднего интеллигента 70—80-х годов «Кому на Руси жить хорошо» — чуть ли не весь Некрасов, а знаменитая «Русь» («Ты и убогая, ты и обильная, ты и забитая, ты и всесильная...»)—чуть не высшая точка его творчества. А между тем, до чего близка эта «Русь» к патриотическим стихотворениям времен Севастополя!

Некрасов не мог сделаться поэтом пролетариата, потому что пролетариата, как действенной, грозной, хотя бы и не сознающей себя силы, в его дни еще не было. Первые рабочие стачки, всколыхнувшие общество и пугнувшие правительство, прошли только в 1870 году, за немного лет до смерти поэта. Но он должен был стать и стал певцом эксплоатируемых, все равно, кто бы ни выступал в роли эксплоататора: барин-крепостник, фабрикант, подрядчик, вицмундирное начальство. И, как поэт эксплоатируемых, Некрасов невольно сделался певцом русского рабочего, с одной стороны, сатириком русской буржуазии, с другой.

Самым старым образчиком эксплоатируемого рабочего в России был **бурлак**—жертва еще торгового капитала. Пролетариат торгового транспорта не подвергался в России систематическому изучению, а стоило бы: без бурлака Степан Разин едва ли нашел бы **массу** для своего восстания. Волжский босяк, тянувший баржи и грузивший товары, был для него тем же, чем для Пугачева, сто лет спустя, стал уральский горнорабочий. Бурлак был первым рабочим, которого увидел Некрасов, и, благодаря ему, первым для многих из нас, чье детство не прошло близко к фабрике. Паровой буксир давно сменил бурлака, а перед глазами все была эта трагическая фигура, как была она перед глазами Некрасова до сорока лет. «Он и теперь передо мной: лохмотья жалкой нищеты, изнеможденные черты и, выражающий укор, спокойно-безнадежный взор» («Детство Валежникова», 1860 г.). Всей картины мы не выписываем, а стоило бы: это, ведь, был первый русский рабочий, удостоившийся поэтического изображения. Но тут есть еще любопытная подробность: Некрасов [illegible] тем, что «горько, горько он рыдал» над первой, [illegible] капиталистической эксплоатации; [illegible] шение к делу было активнее. «Что я в [illegible] детей, какие клятвы я давал — пускай умрет в душе моей, чтоб кто-нибудь не осмеял». Смешна была в 1860 году идея рабочей революции, а ведь кое-кто из доживших до нее был уже тогда на свете...

Фабричный рабочий гораздо позже попал на глаза Некрасову — и был он гораздо дальше от него. Босяк-литератор все же жил не в рабочем предместье. Но **почувствовал** фабрику и фабричного Некрасов опять-таки раньше, чем не только кто-нибудь из русских поэтов, но даже чем многие из русских публицистов. В общем очень слабое стихотворение «Кому холодно, кому жарко» начинается изумительной картиной петербургского пригорода («Свечерело. В предместиях дальних, где, как черные змеи, летят клубы дыма из труб колоссальных, где сплошными огнями горят красных фабрик громадные стены, окаймляя столицу кругом, — начинаются мрачные сцены...»). Что заставило его свернуть от этого великолепного начала, которого не постыдился бы Верхарн, к пошленькому петербургскому фельетону? Не опять ли страх показаться смешным, воспевая фабричного? Ведь и под этой пьесой стоит еще всего только 1865 год. Даже революционное народничество было еще впереди — «Исторические письма» Лаврова появились только через пять лет. А у Некрасова зазвучал марксистский мотив — зазвучал и погас, испугавшись преждевременности своего рождения.

Городской «бедняк вообще» был ближе Некрасову, чем пролетарий фабрики и завода, и его галлерея городской бедноты могла бы наполнить маленькую хрестоматию. Во главе ее стояло бы фигу-

*) Еще раньше этот мотив разработан им в «Путевых записках графа Гаранского», 1850 года.

через посредство своих собственных заграничных организаций и агентур, для многих отраслей этой торговли он не смог бы найти необходимых организаторов и специалистов. Поэтому в настоящее время только в отдельных, относительно немногочисленных случаях собственные представительства НКВТ будут непосредственными продавцами, которые войдут в соприкосновение с заграничным покупателем или потребителем русских товаров. Это тем более, что во многих иностранных государствах, например, в Англии, потребитель привык покупать заграничные товары от определенных посредников, и даже при наличности более выгодных условий, в силу известного консерватизма, неохотно покупает от заграничного поставщика.

В громадном большинстве случаев для сбыта русского сырья Наркомвнешторгу придется прибегать к посредничеству заграничных фирм, и отдельных комиссионеров, специализировавшихся на продаже данного рода товаров, и хорошо знающих местный рынок. Предпочтительным способом продажи будет устройство аукционов с привлечением возможно большего числа заинтересованных лиц. Но и организация таких аукционов за границей большей частью не сможет быть произведена без посредничества местных торговых организаций. Конечно, одной из главнейших задач заграничных представительств Внешторга является отыскание в торговой и коммерческой среде данной страны таких элементов, которые являются наиболее надежными для совершения посреднических операций. К сожалению деловая мораль западно-европейских капиталистических стран весьма сильно пострадала за время войны, и возможность комиссионных сделок без какого бы то ни было риска быть обманутым, возможность весьма обычная в довоенное время, сейчас отошла в область преданий.

Для более крупных отраслей экспорта — в особенности таких, в которых Россия является постоянным продавцом как лес, лен, продукты сельского хозяйства и т. п.,— представляется целесообразным учреждение за границей специальных обществ — по типу акционерных,— с привлечением к участию в них иностранного капитала. Организация таких смешанных русско-иностранных обществ уже начата Наркомвнешторгом. Хотя пока и нельзя еще привести практических результатов деятельности таких обществ за кратковременностью их существования, тем не менее едва ли можно сомневаться, что именно этому типу организации предстоит очень большая будущность.

Привлечение иностранного капитала обеспечивает заинтересованность иностранцев в успешной работе такого общества, и можно ожидать, что продажа русских товаров при непосредственном участии иностранцев, знающих хорошо свою страну и имеющих более обширные деловые связи, будет производиться на более выгодных условиях, нежели агентурами Внешторга, или комиссионерами. Такое смешанное русско-иностранное общество сможет привлечь к работе лучшие технические, административные и организаторские силы данной страны, и, таким образом, будет возможно построить весьма значительный торговый аппарат, опираясь, главным образом, на местные силы. Участие советских представителей в правлениях и дирекциях таких обществ обеспечивает полную возможность контроля, а во многих случаях за представителями Советского государства в таких обществах будет обеспечиваться даже преобладающее влияние, и фактически общества будут действовать исключительно в интересах российской внешней торговли.

По мере развития торговых операций за границей увеличиваются и различные финансовые операции, продажа и покупка различных родов валюты, операции залога, получение ссуд и займов, банковские гарантии, страховки и т. д. Весьма вероятно, что уже в недалеком будущем Советскому правительству придется создать за границей финансовое учреждение или банк для обслуживания этой стороны дела. Такой банк придется основывать также, вероятно, по принципу смешанных предприятий, привлекая к участию в нем и капиталистов данной страны, что опять-таки обеспечивает, с одной стороны, непосредственную заинтересованность иностранного капитала в правильной и успешной работе таких учреждений, а с другой стороны, притом необходимых административных и технических сил, позволяющий развивать предприятия до каких угодно размеров без выкачивания сил из России. Естественно, что такие финансовые операции в сравнении получат контроль над деятельностью выше обществами для различных отраслей торговли, а также все эти общества при наличности собственных советских банков будут все свои финансовые операции вести главным образом, через эти банки.

Набросанная выше схема организации имеет своей основой монополию внешней торговли и допуская самый строгий контроль деятельности всех торговых органов и агентур, является в то же время достаточно эластичной и позволяет беспрепятственно охватывать все отрасли экспортной и импортной торговли при самом широком использовании частной инициативы вообще, и при сотрудничестве с наиболее здоровыми элементами иностранных деловых кругов в особенности.

Л. КРАСИН.

Маленький фельетон.

Два процесса.

Знаете, что волнует сейчас Париж, мировой город лавочников, ростовщиков, сутенеров и дипломатов?

Это—«процесс Ландрю».

Толпы «народа» осаждают залу суда. Артисты, писатели, великосветские дамы, горничные, милюковские репортеры — все, с лорнетами и без лорнетов, впиваются глазами в плешивого гнусняка, м-сье Ландрю.

Ландрю—герой дня.

О Ландрю говорят во дворцах и в кафе, на улицах и в фойе театров.

Ландрю—самый популярный теперь во Франции человек.

Но кто такой Ландрю?—спросите вы.

С ним стоит познакомиться. Это—прямо божественное олицетворение двух «истинно французских» страстей: жажды к золоту и чудовищной похоти, которая, впрочем, стоит под контролем приходо-расходной книжки.

М-сье Ландрю—замечательный в своем роде делец. На скамью подсудимых он попадает, можно сказать, по оплошности.

Но в чем же его вина?

Все очень просто и мило. Этот господин всего-на-всего выманивал деньги у женщин, под'езжая к ним в качестве «жениха», а потом преспокойно убивал их и трупы их сжигал. Это называется «кухня Ландрю».

Всего через его руки прошло более двухсот женщин. Изжарил он на своей кухне одиннадцать. Из последних об'ектов его гуманного внимания осталось в живых всего две.

Когда м-сье Ландрю пред'являют обуглившиеся кости его жертв, он, не моргнув глазом, отвечает:

— Это — остатки отбивных свиных котлет, которые я жарил.

А в его записной книжке аккуратно записано: «Г-жа Бюиссон, вдова, имеет сына, двух сестер, была замужем за владельцем гостиницы, имеет сбережений 13 тысяч франков».

Господи, какой крик был бы, если бы м-сье Ландрю совершал свои подвиги в «Большевизии!»

Однако, у нас, где голод косит тысячи жизней, господ Ландрю не бывает: ибо Ландрю, это—душа французского ростовщика.

Но истинная христианская сущность этого ростовщика имеет арену и побольше, чем территория «прекрасной Франции».

Г. Бриан знает отлично, сколько людей он—не сжег (это слишком примитивно для государственного деятеля), а зарезал в мировой войне. Правда, у него были и соучастники. Но он не был последней спицей в колеснице. Разве это шутка быть вождем «великой нации?» К тому же г. Бриан в молодости имел практику в истинно-французском вкусе, за что и вылетел из адвокатуры: он плохо тогда разбирался в возрастном цензе прекрасной половины рода человеческого.

Теперь этот маг и чародей имеет приходо-расходную книжку почище Ландрю. Он знает до пфеннига, сколько должна платить Германия, которую он посадил на кол. Он с мутными от жадности глазами посматривает в тощий карман России, которую насиловал четыре года.

Но перед глазами всего мира, на вашингтонской конференции, этот гений Франции, требуя новой крови и новых убийств, кричит:

— Я взываю к великому американскому народу. Разве вы отказались бы от усилий обезопасить целость страны и ее честь?

И хор банкиров ревет:—Да здравствует культура, да здравствует христианство! Да здравствует гуманность!

— Это только свиные котлеты, которые я жарил для голодных!

Господа международные Ландрю! Не думаете ли вы, что и на вас найдется когда-нибудь управа?

К. Т.

Нота т. Бела Куна к союзникам.

К высоким правительствам союзных и об'единенных держав.

Я получил известие, что бывший король Венгрии Карл Габсбург, взятый в плен при вторичной неудачной попытке захватить давно ниспровергнутый мной венгерский престол, перевезен на английском корабле на остров Мадейру, где ему предоставлена роскошная вилла Виктория на счет государств, созданных из частей бывшей австро-венгерской монархии. Я заявляю, во-первых, что освобождаю венгерский народ от обязательства содержания низвергнутого короля и призываю все прочие народы, чтобы, если у них имеются нужные для этого средства, они обратили бы лучше на закупку вина «Мадера», чем на содержание Карла Габсбурга. Если же союзники будут содержать Карла Габсбурга за собственный счет, то я заявляю, что право делать перевороты имею я, а не Карл Габсбург. В случае, если мне не удастся низвергнуть адмирала Хорти, не имеющего ни с монархической, ни с революционной точки зрения никакого права господствовать в Будапеште, я буду требовать для себя того же самого положения, в котором находится теперь Карл Габсбург.

Председатель венгерского советского правительства **Бела Кун**. и. п.

Москва, 31 октября.

Утащил из архива и напечатал.

К. Р.

Семена.

(Из моего детства).

Самовар свистал в три свиста.
Торопясь и шаля,
Три румяных гимназиста
Уплетали кренделя.

Чай со сливками любовно
Им подсовывала мать.
— «Вновь проспали! Девять ровно!
Надо раньше подымать!

Всё поблажкам нет предела!..»
Барин ласково гудел.
Мать на младшего глядела:
— «Вася будто похудел...

Нету летнего румянца...»
Стоя при барчуках,
Татька мой три школьных ранца
Уж держал в своих руках.

А за ним пугливо сзади
Я топтался у дверей.
Барин слова:—«Бога ради,
Мать, корми ты их скорей!

Вот!»—он к татьке обернулся:—
«Сколько нам с детьми хлопот.
Из деревни твой вернулся?
Разве зимних нет работ?

А. с книжонкою мальчишка...
Велики-ль его года?
Покажи-ка, что за книжка?
Подойди-ж, дурак, сюда!»

Я стоял, как деревянный.
Татька подал книгу вмиг.
— «М-да... «Не-кра-сов...» выбор
странный...
Пользы что с таких-то книг?!

Ну, стишки... ну, о народе...
Мальчик твой, по существу,
Мог-бы лучше на заводе
Обучаться мастерству...

Или все мужичьи дети
Рвутся выйти в господа?..
И опять-же книги эти...
Сколько скрыто в них вреда!..

Дай лишь доступ в наше время
К их зловредным семенам!..»
Татька скрёб смущенно темя:
— «Что уж, барин!.. Где уж нам!..»

Я со страху и печали
На ногах стоял едва,
А в ушах моих звучали
Сладкой музыкой слова: *)

«Ноги босы, грязно тело
И едва прикрыта грудь...
Не стыдися! что за дело?
Это многих славных путь...

Не без добрых душ на свете —
Кто-нибудь свезет в Москву,
Будешь в университете —
Сон свершится на яву!

Там уж поприще широко:
Знай работай, да не трусь...
Вот за что тебя глубоко
Я люблю, родная Русь!»

---

*) Из стихотворения Некрасова—«Школьник».

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ

ИЗ ЖИЗНИ РАБОЧИХ В АВСТРИИ.

Положение рабочих масс в Австрии становится все более тяжелым. Цены на продукты растут со дня на день. Австрийская крона совершенно обесценена. Между тем, правительство, состоящее из христианских социалистов и меньшевиков, совершенно игнорирует нужды масс и недавно отменило все дополнительные выдачи натурой. До сих пор государство выдавало рабочим и служащим хлеб, муку и жиры по цене значительно ниже покупной, покрывая убыток из государственных средств. Ныне правительство переложило это на предпринимателей, которые должны дать рабочему такую заработную плату, чтобы он был в состоянии оплатить продукты по их действительной цене. Но безостановочный рост цен делает положение рабочего безысходным. По мнению буржуазной газеты „Нейе Фрейе Прессе", благодаря отмене продовольственных прибавок жизнь сильно вздорожает; газета приходит к выводу, что расходы рабочего на один хлеб в день возрастут до *500 крон, в то время как он едва* получает 300 крон в день. Особенно тяжело, конечно, положение рабочих в случае болезни. Социальное страхование поставлено из рук плохо и теперь, после трех лет революции, в Австрии все еще вырабатывают новые проекты. И в этом отношении в этой твердыне меньшевизма ничего не сделано. Вот как характеризует орган с.-д. „Арбейтер Цейтунг" австрийское министерство по социальному страхованию: „Немногие служащие, которые что-нибудь смыслят в рабочем вопросе, не могут переносить этого позорного хозяйничания и бегут. Таким образом, министерство, в котором отделы и число чиновников растут со дня на день, представляет пустое место".

ВОКРУГ ВАШИНГТОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

Английский еженедельник «Обсервер» пишет о Вашингтонской конференции в скептическом тоне: «Подводные лодки являются реактивом действительного разоружения в интересах мира. Подводная лодка есть не только по природе своей орудие особой жестокости, но она является более, чем что бы то ни было, смертоносным фактором, более дешевой войны. Она представляет даже для малых стран сильное искушение. Увеличить стаи подводных лодок вместо первоклассных судов, значит только перераспределить дьявольское вооружение и дальше. Все факторы разрушения меняются в демократическом веке. Тяжеловесные флоты и армии могут так же устареть, как древние ископаемые. А что слышно о ядовитых газах и других сатанинских средствах, которые могут сделать вопрос об отношении флота к войне или миру вообще безразличным? Что толку в сокращениях, если химические лаборатории продолжают изучать под непроницаемой тайной свою черную магию». Далее в статье говорится: «Имеет значение вооружение судов, а не тоннаж их. Программа частичного разоружения, хотя и рассеивает кошмарное морское соперничество между Америкой и Англией и дает существенную экономию в расходах, все же оставляет Соединенные Штаты и Японию в обладании флотами колоссальной силы. В отношении главного вооружения больших судов дело будет обстоять еще страшнее, чем в 1914 г., а с подводными лодками того хуже. Мы согласны на равенство только с Америкой. В отношении европейских условий наша безопасность должна быть обеспечена, как и раньше, в гораздо большем масштабе».

Недурные сейчас перспективы Вашингтонской конференции!

Беспорядки в Вене.

ВЕНА, 2 декабря. (Через Ригу, соб. корр.). Вчера в Вене произошли крупные беспорядки, вызванные безудержно растущей дороговизной и спекуляцией. Движение началось в венском предместье Флоридсдорф. Отсюда забастовавшие рабочие металлисты двинулись организованной массой к парламенту, где состоялся митинг. Депутация, выбранная демонстрантами, была принята канцлером Шобером и министром финансов Гюртлером, ограничившимися общим заявлением, что правительство примет все меры, необходимые для облегчения положения рабочего населения. Но ни заявления министров, ни речь выступившего на митинге социал-демократического лидера Зейтца не внесли успокоения в толпу. Забастовщиками выставлены следующие основные требования: введение прогрессивного налога на имущество, установление государственного контроля, надзора за торговлей иностранной валютой, проведение в жизнь финансового плана, разработанного социал-демократической партией. Демонстранты, к которым примкнули 10.000 прибывших из других предместий рабочих, рассыпались по главным улицам города, разгромили сотни магазинов, врывались в кофейни, рестораны, крупнейшие отели, уничтожая обстановку и выбрасывая мебель и имущество на улицу. Владельцы магазинов и отелей понесли огромные убытки. Полиция оказалась беспомощной перед массой демонстрантов и держалась пассивно. В венских буржуазно-финансовых кругах паническое настроение. Биржа, против которой особенно направлено негодование рабочих, закрылась. Магазины и отели заколочены. Торговая жизнь в городе замерла.

Никакого «постороннего» влияния на массы в данном случае не было. Движение возникло стихийно, помимо воли социал-демократов и профсоюзов, сдерживающих возмущенных рабочих. Президиум социал-демократической партии выпустил воззвание к рабочим с требованием прекратить неорганизованные выступления, которыми будто бы воспользовались безответственные погромные элементы. Воззвание указывает на необходимость немедленного проведения социал-демократического финансового плана, направленного прежде всего к приостановке дальнейшего обесценения денег, путем активной финансовой и налоговой политики и безубыточности государственных предприятий. Коммунистическая партия опубликовала воззвание, требующее отказа от мысли о введении полной свободной торговли, на каковую социал-демократы начинают мало-по-малу соглашаться, конфискации валютных и золотых ценностей и церковного имущества, обеспечения рабочих минимальным реальным заработком. Коммунистическая партия заявляет, что она готова также бороться и за требования, выставленные социал-демократами, и призывает массы оказать давление на социал-демократических вождей и профсоюзы, чтобы принудить их к активной борьбе за эти требования. Коммунистическая партия призывает рабочих итти дальше по тому пути активной борьбы, который избран ими помимо воли желтых вождей. Венская «Роте Фане», опубликовавшая это воззвание, конфискована за призыв к продолжению забастовки. Полиция производит массовые обыски и аресты среди членов коммунистической партии и участников беспорядков.

В настоящее время наступило успокоение. Забастовка фактически закончена. Однако, рабочие коммунисты продолжают бастовать, заявляя, что они готовы бороться дальше за удовлетворение своих минимальных требований. Буржуазная печать, настроенная чрезвычайно тревожно, требует от правительства решительных мер. В правительственном сообщении о беспорядках указывается, между прочим, на вред, наносимый ими международному положению Австрии. (РОСТА).

Вашингтонская конференция.

ЛОНДОН, 29 ноября. По сообщению Рейтера, слухи о неудачном исходе вашингтонской конференции в авторитетных английских кругах считаются необоснованными. Хотя некоторые разногласия вызвали застой в работе конференции, однако, английские политики уверены, что конференцией будет достигнута цель, выставленная перед ее созывом. Это уже доказывает тот факт, что предложение о разоружении на море принято в более обширном виде, чем это ожидалось. Англия понимает, что самой важной задачей конференции является обеспечение всеобщего мира, что, однако, недостижимо только разоружением некоторых государств.

ЛОНДОН, 30 ноября. (Радио). Сенатор Бора и часть печати Соединенных Штатов начали борьбу против плана президента Гардинга—превратить вашингтонскую конференцию в постоянную международную организацию, что, по мнению Бора, означает образование второй Лиги Наций, только под другим названием.

РИГА, 3 декабря. (Соб. корр.). По сведениям агентства «Рейтера» из Вашингтона, требование Китая об эвакуации иностранных войск с китайской территории передано на рассмотрение особой подкомиссии. (РОСТА).

ЛОНДОН, 3 декабря. (Соб. корр.). «Дели Мэль» сообщает из авторитетных источников, что на ближайшем публичном пленарном заседании конференции по разоружению будет сделано официальное сообщение о расторжении англо-японского договора. Расторжение последовало по обоюдному соглашению. (РОСТА).

ЛОНДОН 2 декабря. (Соб. корр.). Японская делегация на вашингтонской конференции заявила, что Япония не может вывести свои войска из Китая, в особенности же из Манчжурии. Что же касается японских войск, находящихся в полосе отчуждения Кит.-Вост. ж. д., то они будут выведены оттуда немедленно вслед за выводом японских войск из Сибири. По сведениям, полученным газетой «Чикаго Трибюн» из Вашингтона, вопрос о Сибири будет обсуждаться конференцией лишь после того, как последует разрешение китайского вопроса. «Дели Ньюс» замечает, что при обсуждении этого вопроса неминуемо встанет во всей остроте и общий вопрос о России. Конечно, пишет газета, советские представители, здесь отсутствующие, едва ли сюда прибудут. Но на заднем плане присутствуют другие группировки, в частности, с одной стороны, группа Львова, Милюкова и Авксентьева, с другой—делегаты Дальне-Восточной республики, которые тщетно добивались допущения на конференцию. Их отсутствие не имеет большого значения, но для конференции не вредно от времени до времени вспомнить и о существовании России». (РОСТА).

ЧИТА, 30 ноября. (Соб. корр.). *Китайские делегаты на вашингтонской конференции заявили, что Китай не желает ни с кем обсуждать вопрос о манчжурской железной дороге, кроме как с Россией, имеющей историческое отношение к этой дороге.* (РОСТА).

ЛОНДОН, 2 декабря. (Соб. корр.). Като официально заявил на вашингтонской конференции, что Япония будет настаивать на пропорции ее флота к флоту Америки или Англии, как 7:10. Заявление Като, как говорят в официальных вашингтонских кругах, создало «деликатное» положение. По словам газеты «Дели Мэль», настойчивость японцев безусловно повлечет за собой срыв всей конференции. «Дели Геральд» сообщает, что Италия согласна с предлагаемой ей нормой броненосного флота, но что Франция не желает признать для себя каких-либо ограничений в этом отношении. Другие газеты, однако, этого сообщения не подтверждают. «Вестминстер Газетт», обсуждая в передовице позицию Франции в вопросе о морском разоружении, отмечает, что морская политика Франции, противоречащая желаниям как Англии, так и Соединенных Штатов, неминуемо повлечет крушение Антанты. (РОСТА).

ПОЛДЬЮ, 2 декабря. (Радио англ. правит. аг-ства). По сообщению вашингтонского корреспондента «Морнинг Пост», английские и американские делегаты на конференции по разоружению пришли к заключению, что *прекращение постройки судов в продолжение 10 лет практически неосуществимо*, так как, в таком случае Англия, располагая судами более старого типа и имея возможность постепенно заменять их новыми, к 1934 году оказалась бы значительно сильнее Америки, а после этого срока американский флот в свою очередь достиг бы превосходства над английским. Делегаты, однако, надеются, путем изменения проекта, найти удовлетворительное решение вопроса. (РОСТА)

ГАННОВЕР, 3 декабря. (Радио герм. правит. аг-ства). Из Вашингтона сообщают, что на предстоящем 7 декабря пленарном заседании конференции по разоружению Бальфур от имени Англии и Като от имени Японии официально сообщат о распоряжении расторжения англо-японского союза. (РОСТА).

ЛИФИЛЬД, 4 декабря. (Американское радио). По сообщению из Вашингтона, на сегодняшнем заседании комиссии по дальневосточным делам Китай достиг нового успеха, добившись согласия Франции, Японии и Англии очистить некоторые пункты китайской территории. Франция эвакуирует Квантунг, Англия—Вей-Ха-Вей, а Япония занимаемые ею города в Манчжурии, при выполнении китайским правительством некоторых условий. (РОСТА).

К отсрочке долгов Германии.

ЛОНДОН, 2 декабря. (Соб. корр.). Судя по сегодняшней печати, вопрос о германских репарациях теперь более, чем когда-либо запутан. Во французской печати помещено интервью с Джоном Брэдбюри, которого называют автором предложения о предоставлении Германии моратория. В этом интервью Брадбюри категорически отрицает слухи об его авторстве в этом вопросе. Он заявляет, что Германии и можно было бы предоставить известную отсрочку в платежах. Для этого достаточно простого постановления большинства членов репарационной комиссии. Но к этому способу не следует прибегать, так как в случае отсутствия единодушия результаты были бы катастрофические. Парижский корреспондент «Вестминстер Газетт», подтверждая самое сообщение об интервью с Брадбюри, замечает, что идея о моратории покоится на реальных основаниях. Газета говорит: «Мораторий является необходимой мерой, и есть все основания полагать, что как британское правительство, так и британская делегация в репарационной комиссии будут поддерживать это предложение, если оно будет внесено Германией». Наряду с этим передают, что Ратенау вчера снова имел свидания с должностными лицами и представителями финансового мира. Парламентский корреспондент газеты «Дэли Кроникль» сообщает, что на Ратенау возложена двойная миссия, как на представителя одновременно германского правительства и германских финансовых кругов. Ратенау преследует двоякую цель: 1) разрешить вопрос о возмещении убытков и 2) разрешить вопрос о внешней торговле Германии. «Дэли Кроникль» в передовой статье утверждает, что по вопросу о возмещении убытков в настоящее время рассматриваются три следующих предложения: 1) о моратории, 2) о гарантированных международных долговых обязательствах, выдаваемых кредиторам Германии, и 3) о германско-британском соглашении, подобном висбаденскому, по которому Англия принимает причитающиеся ей платежи в форме товаров или в виде иных услуг, по особому соглашению. «Дэли Мэль» высказывается за мораторий и сообщает, что британский кабинет его принципиально одобряет, считая, что другого выхода из тупика нет. «Таймс» отмечает невозможность предоставления Германии моратория без согласия Франции, выражает надежду, что мораторий принесет пользу всем союзникам и Франции в частности. Франция, по словам газеты, может согласиться на отсрочку платежей, если она за это получит какую-либо компенсацию в форме кредитной операции.

Французская печать держится, повидимому, того мнения, что для Франции важнее всего своевременное получение взносов, приуроченных к 15-му января, или каких-либо новых гарантий в случае отсрочки. «Матэн», «Журналь» и «Журналь де Деба» категорически протестуют против каких-либо англо-германских комбинаций в деле возмещения убытков. «Матэн» заявляет, между прочим, что Франция готова приступить к переговорам, имеющим целью найти новое разрешение этого вопроса, но не может согласиться на какую бы то ни было отсрочку, не получив за это соответствующей компенсации. «Тан» выражает надежду, что Англия не предпримет окончательных шагов, не посоветовавшись раньше со своими союзниками, и указывает на необходимость франко-английских переговоров по этому вопросу. Как сообщает парижский корреспондент «Дэли Ньюс», имеются некоторые указания на то, что, по мнению Франции, союзники должны были бы оказать ей финансовую помощь, если германские платежи будут отсрочены. Во всех газетах сегодня на видном месте напечатано заявление одного хорошо известного банковского деятеля, утверждающего, что, если Германии не будет предоставлена отсрочка, она должна будет об'явить себя несостоятельной, а это повлечет за собой крушение всей банковско-финансовой системы в центральной Европе. Правительство должно вновь поднять вопрос о возмещении убытков; если в этом направлении ничего не будет предпринято, то Европа будет продолжать «вертеться в водовороте экономического безумия до тех пор, пока он ее окончательно не затянет». (РОСТА).

ТЕЛЕГРАММЫ.

ГЕРМАНИЯ.

Преследование коммунистов.

БЕРЛИН, 2 декабря. (Через Ригу). Распорядительная комиссия прусского ландтага разрешила открыть судебное следствие против коммунистического депутата Циглера по обвинению его в подстрекательстве к мятежу и государственной измене, но отказалась санкционировать его арест.

По сообщению газеты «Роте Фане», председатель средне-рейнской секции германской коммунистической партии Эпштейн арестован. (РОСТА).

Отмена 8-час. рабочего дня.

РИГА, 2 декабря. (Соб. корр.). По сообщению из Мюнхена, экономическая комиссия баварского ландтага приняла законопроект, который отчасти отменяет 8-часовой рабочий день в ремесленных предприятиях. (РОСТА).

Забастовка разрастается.

ГАННОВЕР, 3 декабря. (Радио германского правит. аг-ства). Забастовка лотарингских углекопов перекинулась в саарский и мозельский бассейны. (РОСТА).

С'езд фабрично-заводских комитетов.

БЕРЛИН, 2 декабря. (Через Ригу соб. кор.). «Роте Фане» сообщает о созыве в Эрфурте 11 декабря с'езда тюрингенских фабрично-заводских советов. В программу дня поставлены вопросы исключительно местного значения, хотя рабочие крупных тюрингенских предприятий категорически настаивали на обсуждении десяти требований, выставленных профессиональными союзами, и вопроса о дороговизне. (РОСТА).

АНГЛИЯ.

Перед бурей.

ЛОНДОН, 3 декабря. (Соб. кор.). Ирландские пароходовладельцы уведомили ирландский профсоюз транспортников, что все существующие соглашения относительно рабочего времени и заработной платы теряют силу с 3 декабря. В тот же день прекращается действие всех соглашений в строительной промышленности в Дублине. Положение на железных дорогах также становится критическим. Повидимому, новый год будет началом еще небывалой в Ирландии социально - экономической борьбы. (РОСТА).

Борьба ирландцев за независимость.

ЛОНДОН, 3 декабря. (Соб. кор.). Ульстерское правительство вступило на путь насилий. Специально командированным в графство Тайрон полицейским чинам поручено изгнать должностных лиц графства, местопребывание которых находится в Омаге. Многочисленные местные общественные учреждения, равно как совет графства Ферманаг и городская управа Дерри, последовали примеру совета тайронского графства и не признают правительственных учреждений Бельфаста и Дублина, а подчиняются синфейнерскому парламенту. Синфейнерский кабинет на сегодняшнем заседании должен обсудить новое британское предложение, которое «Дэйли Геральд» называет капитуляцией перед ульстерцами, неприемлемой для синфейнеров.

Рост безработицы.

ЛОНДОН, 3 декабря. (Собств. корр.). По имеющимся сведениям, к 25 ноября число безработных в Соединенном Королевстве превышало 1.832,000 человек, т.-е. было на 16.000 больше, чем насчитывалось к 18 ноября. (РОСТА).

АВСТРИЯ.

Финансовая катастрофа.

ВЕНА. 30 ноября. (Через Ригу). В итоге безудержной спекуляции венской биржи австрийская крона продолжает падать с катастрофической быстротой. Сегодняшний курс иностранной валюты в Вене выразился в небывалых цифрах: доллар стоит 8.525 крон, немецкая марка—360, английский фунт—34.500, швейцарский франк—1.645, чешская крона—93 кроны. (РОСТА).

Голодовка коммунистов в тюрьме.

ВЕНА, 30 ноября. (Через Ригу). Заключенные в Венской окружной тюрьме юго-славские коммунистические депутаты Павел Павлович и Душан Секис, подлежащие выдаче юго-славянскому правительству и содержащиеся в венской тюрьме в качестве обыкновенных уголовных преступников, об'явили голодовку. Заключенные заявили, что предпочитают быть выданными юго-славянскому террору, чем сидеть в венской тюрьме на положении уголовных. (РОСТА).

ИТАЛИЯ.

Всеобщая забастовка протеста.

ГАННОВЕР, 2 декабря. (Радио герм. правит. аг-ства). Вследствие увольнения в Неаполе нескольких железнодорожников за участие в забастовке, итальянские железнодорожники постановили об'явить 3 декабря всеобщую забастовку протеста. (РОСТА).

ШВЕЦИЯ.

Помощь голодающим.

СТОКГОЛЬМ, 2 декабря. (Соб. кор.). По словам газет, в Швеции продолжаются энергичные сборы в пользу голодающих в России. На-днях земледельцы одного местечка в провинции Далекарлии отправили в Россию 20,000 килограммов продовольствия. Большую энергию проявляет общественный комитет помощи России, оплативший большую часть отправленного продовольствия. Шведскому Красному Кресту для помощи России комитет на-днях передал 24.000 крон и на 10.000 крон продовольствия и одежды. (РОСТА).

Тяжелое положение безработных.

СТОКГОЛЬМ, 1 декабря. (Соб. кор.). В связи с усилившейся безработицей в Швеции, где насчитывается 100,000 безработных, особенно обострился жилищный вопрос. Сотни безработных вынуждены проводить ночи под открытым небом. На-днях газеты писали об ужасном состоянии ночлежных приютов в Стокгольме. 30 ноября в Стокгольме состоялось многолюдное собрание безработных, на котором ряд ораторов выступил с резкой критикой положения в ночлежных приютах. В принятой резолюции, адресованной государственным и коммунальным властям, требуется введение контроля над ночлежками со стороны союза безработных, немедленное понижение платы за ночлег и постройка новых жилищ. Собрание поручило особому комитету совместно с властями заняться исследованием жилищного вопроса. (РОСТА).

КИТАЙ.

Коммунистическая фракция.

ЧИТА, 30 ноября. (Соб. кор.). Из Пекина сообщают, что в кантонском парламенте образовалась коммунистическая фракция. (РОСТА).

ПОЛЬША.

Расправа с коммунистами.

ВАРШАВА, 5 декабря. По сообщению газеты «Роботник», все обвиняемые по делу майской группы коммунистов краковским судом присяжных приговорены к каторге на сроки до 9 лет «с ежемесячным применением твердого ложа», т.-е. карцера по французскому образцу.

О другом процессе сообщает «Речь Посполита»: по делу лодзинских коммунистов 16 обвиняемых приговорены к каторге от 4 до 8 лет, 15—оправданы. Один из осужденных, Ставицкий, по обвинении приговора, обратился с речью к публике, выразив уверенность, что рабочие собственными силами освободят коммунистов и помешают исполнению приговора. По свидетельству газет, обвиняемые встретили приговор с презрением. (РОСТА).

ЛАТВИЯ.

Сокращение заработной платы.

РИГА, 2 декабря. (Соб. кор.). «Муса Домас» указывает, что владельцы некоторых фабрик в Риге сокращают плату рабочим, подчиняясь будто бы приказу рижского союза фабрикантов. Несмотря на то, что заработок рабочих значительно ниже прожиточного минимума, фабриканты продолжают урезывать его, ссылаясь на кризис промышленности, перепроизводство товаров и увеличение дороговизны жизни. На фабрике Мьюрмана, где работает 400 человек, владелец сократил заработную плату на 20 проц. В ответ на это рабочие об'явили забастовку. (РОСТА).

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Японцы уходят.

ЧИТА, 1 декабря. (Дальта). Последние телеграммы из Токио гласят, что советом министров Японии окончательно решен вопрос об эвакуации японских войск Приморья. В силу этого решения военное министерство отгрузило отправку в Приморскую область восьмой дивизии. (Дальта).

ное: «Еду ли ночью по улице темной», где в трех десятках строк перед нами картина, которую потом напомнит ряд глав «Преступления и наказания». И тут невольно вспоминается, что у Достоевского, как-никак, были перед глазами «Отверженные» Виктора Гюго, и его Сонечку Мармеладову можно не без оснований подозревать в близком родстве с Фантиной, а у Некрасова, писавшего в 1847 году, ничего перед глазами не было, кроме только что пережитых ужасов питерского интеллигентного босячества. А среди остального нашлись бы опять чистоверхарновские по мотивам вещи, вроде «Вора», на той же злюке, кончающегося тем, что «вора повели торжественно в квартал», а созерцавший эту сцену барин, спешивший на званый пир, «крикнул кучеру: пошел своей дорогой. И богу поспешил молебствие принесть за то, что у меня наследственное есть...»

Но Некрасов отнюдь не просто поэт бедноты. Он поэт эксплоатируемой бедноты, то-есть той бедноты, которая создает богатства. Нигде, конечно, это не выразилось с такой яркостью, как в «Железной дороге», величайшем пролетарском достижении русской поэзии, одном из величайших поэзии мировой. Едва ли есть какая-нибудь надобность цитировать эту теорию трудовой стоимости в стихах, написанную человеком, наверное, в глаза не видавшим ни одной работы Маркса. Поэт—пророк; ему дана благодать вещими очами прозревать то, что простым смертным дается лишь чтением многих книжек. «Железную дорогу» знают все наизусть, но все ли замечают, что в ней дано, опять-таки в каких-нибудь двух сотнях изумительно - сильных строк, [illegible] от его базы, пролетариев, согнанных «с Волхова, с матушки Волги, с Оки, с разных концов государства великого», до его верхушки, в образе «толстого, присадистого, красного как медь», подрядчика, не минуя и промежуточного слоя, «грамотея-десятника». И разве не символическая это картина — десятников, с песней катящих бочку водки для одурманивания пролетариев? Господа буржуазные журналисты и художники, вам никогда не случалось узнать здесь — себя?

Если бы Некрасов ничего не написал, кроме «Железной дороги», он стоил бы, чтобы пролетарская революция поставила ему памятник. И нас не должно, конечно, смущать, что Некрасов называет своих пролетариев «мужиками». Точность терминологии к поэзии не относится; он, ведь, не экзамен по политической экономии держал. Важно, что суть явления схвачена Некрасовым так метко, как никогда ни до, ни после, в русской поэзии. А между тем, едва ли не из-за этого «народнического» эпитета Некрасова-обличителя эксплоатации капиталистической и цитируют по переводу одного английского стихотворения, при том и мало характерного для тогдашней России, где эксплоатация детского труда вовсе не играла такой роли, как в ранне-капиталистической Англии («Плач детей» из Елиз. Баррет-Броунинг, написано в 1861 г.). Некрасов, говорят, «весь народнический»; вот разве только «Плач детей». А на самом деле, Некрасов почти «весь марксистский» там, где он говорит об *отношениях труда и капитала*. Столь же марксистский в изображении рабочей нужды, рабочих слез и рабочего пота, сколько в изображении буржуа-[illegible]

В самом деле, галлерея эксплоататоров у Некрасова не менее ярка и богата, чем галлерея эксплоатируемых. Среду первых он знал, увы, едва ли не лучше, чем среду вторых. Она начинается фигурой ростовщика, и не даром она первая пришла под перо певца городской бедноты. Ее первый набросок относится еще к 1844 году. Некрасов остался им недоволен — стихотворение «Ростовщик» (из «Портретной галлереи») не включено им в полное собрание; и правильно: два года спустя «Секрет» дал образ, куда больше чеканный. Первоначальный ростовщик еще робок: он только мечтает, что его примут в «порядочное общество». Герой «Секрета» уже знает, что такое миллион; он знает, что «порядочное общество» именно для богатых и существует, и принимает свою общественную роль, как должное. «Я нравы людей совершенствую, полезный пример подаю. Я сделался важной персоною, пожертвовав тысячу в год: имею и Анну с короною *), и звание друга сирот». А начал он куда ниже своего предшественника. Тот только у отца украл [illegible]так, что, по родственному, частенько [illegible]вает в мещанской среде, а этот основал свое благополучие на обдуманной уголовщине: «подбился я к дочери шорника и с нею отца обокрал».

Ростовщик долго не выходит из некрасовской галлереи: еще в 1866 году Некрасов вспоминает «класс-то ростовщичий. Сгубят нас ростовщики!» («Осторожность»). Но к этому времени галлерея обогатилась и новой фигурой —подрядчика, которого мы уже видели в «Железной дороге». По мере роста сети железных дорог, этот «почтенный лабазник» все растет, все пухнет, и к концу жизни поэта отливается в незабываемую фигуру «Федора Шкурина», в котором нетрудно узнать знаменитого железнодорожного концессионера Губонина («Современники», 1875 г.). Эту «синюю чуйку и крупные губы» вы как живые видите и теперь, через пятьдесят лет. Его уже не просто пускают в «порядочное общество» — он его центр; на обеде в честь него вы найдете и остзейских баронов — на минуту туда заходят даже министры («Тише. Новый гость явился, все вскочили; сам барон Клопенгорст пред ним склонился... Кто он? Действуя практически, я обязан умолчать, но могу аллегорически петухом его назвать. Нет вернее аттестации: золото клюет—возвращает... ассигнации»). И как хорошо поет он бурлацкую песню! «Что ж это, Господи? Всех задушенней Шкурина голос звучит! Веет лесами, рекою, деревней, русской истомой томит. Все в этой песни: тупое терпенье, долгое рабство, укор... Чуть и меня не привел в умиление этот разбойничий хор» («два[illegible] подрядчика с дедушкой Саввой»—Кокоревым). Вот где, наконец, встретились кошмар Некрасова-ребенка и кошмар Некрасова-старика!

Шкуриным не ограничивается тот великолепный финал «Портретной галлереи», какой дают нам «Современники». Тут и капитал старого типа, в лице Саввы Антихристова, который когда-то «с деревянной ложкою у шляпы и железным гребнем у пупа» тянул бечевою барку, на умиление николаевским министрам, любившим «народность» и поощрявшим капиталам. Тут и великолепный образец ближайшего будущего, в лице «Лесиада», профессора-[illegible] гушках при биржевых тузах, подавая им «идейки» (и сигары, иногда), но через десять лет, под именем Вышнеградского, он станет сам министром Александра III. Тут и такой выпуклый тип «переходного времени», как биржевой маг и волшебник Зацепа, из игрока картежного ставший игроком на бирже. Тут и большая свита разной капиталистической мелочи и «эпизодических фигур», вроде «Ладьина» — Путилова. Всего богатства этой вещи, шероховатой, не всегда художественной, сбивающейся местами, увы,—на фельетон, несвободный от пошловатого национализма, но дающий все же единственную в своем роде картину русского финансового капитала времен Александра II, не исчерпаешь в газетной статье. Одна пустота зияет в «Галлерее»: нет фабриканта. Это глубоко естественно: промышленный капитал еще не выдвинулся в самостоятельную общественную силу, он еще прячется под капиталом торговым и ростовым, как и сам фабрикант еще покрывается в народных устах именем «купца», хотя, конечно, функции его вовсе не в купле-продаже.

Буржуазию Некрасов чувствовал не менее глубоко, чем чувствовал он рабочего. И не даром каждое впадение в буржуазность, каждая фальшивая нота в этом направлении у близких людей вызывала его негодование. «И что же? Луч едва блеснул сомнительного света, молва гремит, что ты задул свой факел... ждешь рассвета»—горько упрекал Некрасов Тургенева, с которым они когда-то «вышли вместе». «Щадишь ты важного глупца, безвредного ласкаешь и на идущих до конца поход ты замышляешь». В конфликте Некрасов—Тургенев и Герцен была не только рознь брезгливых барчей и че-[illegible] не брезговать. Здесь было начало классовой вражды, которая потом вырастет в конфликт организованной буржуазии с восставшими народными массами.

Некрасов был бы на стороне этих масс, в том не может быть сомнения. Но почему он не пристал к тем, кто подготовлял их восстание? Что восстание нужно, он отлично понимал уже тогда. «Чем хуже был бы твой удел, когда б ты менее терпел»,—спрашивает он своего бурлака. Но что-то мешало ему пойти в «стан погибающих» и он сам себе ставил этот мучительный вопрос. Под конец жизни он об'яснял это «жестоким фатумом»: «я не продам за деньги мненья, без крайней нужды не солгу... но — гибнуть жертвой убежденья я не могу... я не могу...». Двадцать лет раньше он не удовлетворялся таким об'яснением, и каялся, что он «глубоко презирает себя» за то, «что злоба во мне и сильна, и дика, а до дела дойдет — замирает рука» (написано в 1845 году).

Некрасов сам не стал социалистом, но он умел пробуждать в своих интеллигентных читателях тот жгучий стыд перед людьми физического труда, перед теми, «чьи работают грубые руки, предоставив почтительно нам погружаться в искусства, в науки, предаваться мечтам и страстям» — стыд, который не одного интеллигента сделал социалистом. А он умел пробуждать стыд потому, что сам глубоко его чувствовал. Русская интеллигенция позабыла в 1917 году Некрасова, когда она ответила саботажем «искусства и науки» на захват власти людьми физического труда. А для русского пролетариата этот стыд барина-поэта перед рабочим—лишнее основание для того, чтобы Некрасова навсегда запомнить, как своего певца.

М. ПОКРОВСКИЙ.

---

*) Орден, довольно солидный, который давали «почти генералам»; [illegible]

ПО РОССИИ.

Ликвидация бандитизма.

КРАСНОДАР, 28 ноября. Благодаря наступившим морозам и [illegible] банды, волисным частям удалось [illegible] банд. При разгроме отбито 180 пуд. муки, много оружия, обмундирования и домашнего имущества. [illegible]

Изобретение печника.

ЦАРИЦЫН, 1 декабря. Печник, рабочий городка «Черного-Яра». [illegible] печь, требующую топлива в 4 раза меньше обыкновенного. [illegible] (РОСТА).

Неделя [illegible].

МИНСК, 2 декабря. С большим успехом проходит «неделю [illegible]». [illegible] (РОСТА).

В белогвардейском стане.

Не верят в свою победу.

ЧИТА, 1 декабря. (Дальта). По сообщению из Харбина, [illegible] во Владивосток не встречает в каппелевских кругах сочувствия. Умеренно настроенные каппелевцы рассматривают этот шаг соглашателей, как очередной нажим на советскую Россию. Каппелевское командование не верит в успешную борьбу с советской Россией и всячески старается избежать столкновений с партизанами, чтобы продержаться в Приморье до того момента, когда окажется возможным вернуться в советскую Россию. (РОСТА).

Дикий разгул меркуловцев.

ЧИТА, 30 ноября. (Собств. корр.). Захватив временно власть, меркуловцы [illegible] последние дни [illegible]. Снова начались [illegible] населения, [illegible] применяются [illegible] положение [illegible] массы [illegible] водах Сучана найден труп убитого рабочего, [illegible] установлено, что убитый—член правления союза горнорабочих [illegible], арестованный [illegible]. Близ рудника [illegible] замученных [illegible]. Все эти вопиющие преступления совершаются на глазах и с ведома японцев, всячески помогающих белогвардейцам. (РОСТА).

Помощь бандитам.

ЧИТА, 1 декабря. (Дальта). Последнее выступление семеновцев-унгерновцев в глубь Приморья произошло по требованию Японии с целью заставить Советскую Россию и ДВР войти на уступки. Бандитам было выдано оружие, продовольствие и дана гарантия, что в случае неудачи Япония примет на себя защиту белых под предлогом сохранения порядка в Приморье. (РОСТА).

На продовольственном фронте.

ХЛЕБНЫЕ ЗАГОТОВКИ.

На 1 декабря заготовлено хлеба: в благополучных по урожаю губерниях—67.334.799 п.; в губерниях с низкой урожайностью—2.051.543 п.; в голодных губерниях—596.493 п.; в Сибири, на Северном Кавказе и в Восточной Киргизии—24.280.442 п.; в Туркестане—1.745.739 п.; в Крыму—343.359 п.; в Дагестанской Республике—7.230 п.; на Украине—47.496.900 пудов.

Всего по всей Федерации, включая и автономные республики, на 1 декабря заготовлено 143.956.505 п. (по налогу—119.944.336 пудов, от совхозов—1.034.675 пуд., семссуды—10.241.513 п., и проч. поступлений—12.735.981 пуд).

ИТОГИ КАМПАНИИ.

В дополнение к опубликованным уже нами итогам кампании, мы приводим сведения, характеризующие работу отдельных губерний, в зависимости от процента выполнения всех налогов, суммированных в однородных ржаных единицах. По этой группировке губернии располагаются в нисходящем порядке следующим образом:

Выполнившие свыше 75 проц.: 1) Брянская, 2) Иваново-Вознесенская, 3) Сев.-Двинская, 4) Московская, 5) Тульская, 6) Екатеринбургская.

Выполнившие от 50 до 75 проц.: 7) Орловская, 8) Тверская, 9) Владимирская, 10) Витебская, 11) Нижегородская, 12) Псковская, 13) Гомельская, 14) Костромская, 15) Рязанская, 16) Рыбинская.

Выполнившие от 25 до 50 проц.: 17) Воронежская, 18) Вологодская, 19) Курская, 20) Пензенская, 21) Смоленская, 22) Ярославская, 23) Архангельская, 24) Калужская, 25) Минская, 26) Новгородская, 27) Вотская обл., 28) Петроградская, 29) Череповецкая, 30) Челябинская, 31) Тамбовская, 32) Вятская.

Выполнившие до 25 проц.: 33) Кар-область, 34) Тюменская, 35) Пермская, 36) Олонецкая.

Группы губерний, выполнивших свыше 75 проц., имели задание на сбор всех налогов, переведенных в ржаные единицы, в сумме 18.341.000 п.; фактическое поступление составляло —14.596.500 пуд. Процентное отношение задания в общей сумме налогов по РСФСР без окраин—12 проц., к общей сумме налогов по всей федерации—7 проц. Процентное отношение фактического поступления к сумме заданий, падающих на эту группу губерний, составляет 80 проц., к общей сумме поступления по РСФСР—20 проц.

Группа губерний, выполнивших от 50 до 75 проц., имела задание на сбор 43.282.000 пуд.; фактическое поступление составляло 25.933.300 пуд. Процентное отношение задания к общей сумме налога по РСФСР без окраин—30 проц., ко всей сумме налогов по федерации—17 проц. Процентное отношение фактического поступления к сумме заданий, падающих на эту группу губерний, составляет 60 проц., к общей сумме поступлений по РСФСР—35 проц.

Группа губерний, выполнивших от 25 до 50 проц., имела задание на сбор 74.070.000 пуд.; фактическое поступление составляло 30.394.500 пуд. Процентное отношение задания к общей сумме налогов по РСФСР без окраин—50 проц., к общей сумме налогов—30 проц. Процентное отношение фактического поступления к сумме заданий, падающих на эту группу губерний, составляет 41 проц., к общей сумме поступлений по РСФСР—42 проц.

Группа губерний, выполнивших до 25 проц., имела задание на сбор в сумме 11.784.000 пуд.; фактическое поступление составляло 2.075.300 пуд. Процентное отношение задания к общей сумме налогов по РСФСР без окраин—8 проц., к общей сумме налога—5 проц. Процентное отношение фактического поступления к сумме заданий, падающих на эту группу губерний, составляет 18 проц., к общей сумме поступления по РСФСР—3 проц.

Приведенные нами данные взяты по хлебному налогу из сводок на 20-е ноября, а по остальным—на 10 ноября.

Всероссийский земельный с'езд.

ПРИВЕТСТВИЕ ТОВ. КАЛИНИНА.

После заключительного слова тов. Осинского, от имени В. Ц. И. К. с'езд приветствует тов. Калинин. Последний в своей речи подчеркнул, что сельское хозяйство является фундаментом нашего народного хозяйства и поэтому нельзя строить ни одну отрасль последнего, прежде чем не будет заложен под него этот фундамент. Необходимо земледелие поставить во главу угла, так как если повторятся два таких голода, как в 1921 году, то это может привести к самым печальным последствиям. Наркомзем должен поставить себе задачей поддержать стремления передовых крестьян к улучшению своего хозяйства путем предоставления им всяческих льгот. Наши материальные ресурсы не дают нам возможности удовлетворить всех потребностей Наркомзема, поэтому перед нами стоит задача привлечь к покрытию части расходов по улучшению сельского хозяйства само крестьянство, его передовых представителей. Задачи наши в сельском хозяйстве чрезвычайно сложны и трудны. Победа несомненна, однако, она последует в том темпе, как победа над белогвардейщиной. Постигшие нас стихийные бедствия, порождая сознательную борьбу крестьянства за грядущий урожай, значительно облегчат нам выполнение наших работ.

ГОЛОС КРЕСТЬЯН.

Председателю В. Ц. И. К. отвечает от имени крестьян тов. Громов, обращающийся к нему с просьбой уделить, несмотря ни на какие трудности, как можно больше внимания возрождению сельского хозяйства страны и дальнейшему его развитию, так как только этим мы можем себя обезопасить от голода в будущем.

ДОКЛАД ТОВ. МЕСЯЦЕВА.

Докладчик останавливается на вопросе об общинном и отрубном хозяйстве. Для Наркомзема оба вида одинаково безразличны, как далекие от идеала, и он будет отдавать предпочтение тому или другому, каждый раз в зависимости от об'ективных условий.

В отношении аренды и пользования наемным трудом необходимо признать, что это явление чисто временное и судить о допустимости его можно лишь исходя из условий, при которых пользование им необходимо.

Конечно, желательно представить арендное пользование землей для малоземельного крестьянина и необходимо допустить пользоваться наемным трудом в тех семействах, где нехватает рабочих рук.

За последние годы в деле землеустройства сделано многое и в большинстве губерний три четверти работы уже проделано, а в трех губерниях она доведена почти до конца.

Необходимо создание кадра технических работников, и к этому Наркомзем принимает должные меры.

Далее докладчик указывает, что мелиорационные предприятия должны итти в тесной связи с делом землеустройства.

СОВХОЗЫ И НОВАЯ ЭКОНОМПОЛИТИКА.

Утреннее заседание 5-го декабря открывается докладом тов. Шефлера «Совхозы и новая экономическая политика».

Согласно наказу СНК, все существующие в настоящее время советские хозяйства передаются в ведение НКЗ и ему предоставляется на будущее время исключительное право организации совхозов.

Все совхозы могут быть разделены на две группы: к первой должны быть причислены опытные показательные хозяйства, ко второй—производящие продукты и сырье, нуждающееся в переработке.

Система управления совхозами должна быть организована так, чтобы не обременялся общий бюджет и была гарантирована возможность инициативы.

Производственные совхозы содержатся на получаемый от них доход и хозяйственные их планы составляются по принципу доходности. Они снимаются с государственного сметного снабжения.

Те из советских хозяйств, которые не могут быть использованы непосредственно Наркомземом, сдаются в аренду, причем арендаторами могут быть как частные лица, так и государственные предприятия и учреждения.

Для обработки арендуемых советских хозяйств арендаторам разрешается пользоваться наемным трудом на условиях, установленных соответствующими профессиональными организациями.

В случае ведения дела по методам, противоречащим требованиям агрономической техники, договоры на аренду могут быть расторгаемы.

Весь доход, поступающий как от использования совхозов, так и сдачи их в аренду, поступает в распоряжение Наркомзема.

В отношении всех производственных совхозов, как общее правило, устанавливается принцип платности услуг, кому бы они ни были оказаны. Обязанности по отношению к повинностям и налогам ограничиваются размерами обложения крестьянских хозяйств.

Всерос. совещание помощи голодающим.

(Окончание).

Вечернее заседание 3 декабря открывается заслушанием содоклада по вопросу об улучшении эвакуации детей, в котором тов. Копелянская указала, что одним из наиболее болезненных видов помощи голодающим детям—является их эвакуация. Из имевшихся заявок на 236.650 детей вывезено только 35.000, так как отказываются от их приема в связи с сокращением госпайков. В заключение тов. Копелянская предложила разрешить местам пользоваться частью пожертвованных средств и голодных фондов для содержания детей. По докладу принята резолюция, в которой признано необходимым отпустить специальные кредиты для содержания голодающих детей, на которых не выдаются госпайки; продолжить эвакуацию детей, содержание которых производить из средств, изыскиваемых местными советскими органами путем принудительных отчислений, специальных налогов, прикрепления детских учреждений к различным организациям, добровольных пожертвований и частных сборов.

По вопросу постоянной и регулярной помощи голодающим принята резолюция, соответствующая докладу т. Моргунова.

В заключение был заслушан доклад т. Радека о международном положении, в котором он указал, что надежда на помощь международного капитала, в ближайшие месяцы, очень слаба, в помощь пролетариата через Коминтерн, несмотря на слабую связь, превзошла все ожидания: так, например, профорганизации Америки прислали 1½ милл. долларов. Тов. Радек выразил надежду, что помощь рабочих организаций капиталистических стран будет и в дальнейшем довольно заметной.

Закрывая совещание, т. Калинин выразил уверенность, что проделанная работа совещания не пропадет даром, так как места убедились, что нужда голодающих Поволжья растет и что соответственно с этим нужно усилить энергию в деле помощи.

ХРОНИКА.

ГУБЕРНСКОЕ ПРОМЫШЛЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ.

Совещание закончилось докладом т. Шура о тарифной политике и т. Гальперштейна по вопросу о снабжении предприятий сырьем. По первому докладу совещание приняло резолюцию, в которой находит основные принципы тарифной политики правильными и высказывается за необходимость уравнения тарифов специалистов, работающих в главках, с тарифами специалистов, работающих непосредственно на предприятиях. По докладу т. Гальперштейна совещание вынесло постановление, в котором предлагает президиуму МСНХ изыскать меры к действительному обеспечению интересов государственной промышленности при распределении снабжения. Совещание признает необходимым приписку к московским заводам сырьевых районов с целью более тесного их сближения с московской промышленностью и оказанию им возможной помощи. Совещание признало необходимым осведомлять рабочих о ходе государственных сырьевых заготовок и поступлениях основных видов сырья.

ГУБЕРНСКИЙ С'ЕЗД РАБПРОСА И РАБИСА.

Закончился губернский с'езд работников просвещения и работников искусства. Этот с'езд был созван для слияния двух союзов. На с'езде было 322 делегата с решающим голосом, из которых 120 коммунистов и 202 беспартийных. Характерно, что на этом с'езде небольшая группа делегатов рядом с беспартийными имела свою фракцию «непартийных». С'ездом избрано новое об'единенное правление единого союза работников просвещения и искусств.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЮНЫХ КОЖЕВНИКОВ.

На-днях состоялась общегородская конференция рабочей молодежи, занятая в кожевенном производстве. В конференции участвовало 75 делегатов от 20-ти крупнейших предприятий Москвы. В результате доклада о новой экономической политике конференция признала, что временное ухудшение положения рабочей молодежи не связано с сущностью новой экономической политики и что меры, намеченные Советской властью для улучшения положения рабочей молодежи, правильны. Конференция вынесла ряд постановлений о работе правления профсоюзов кожевников среди молодежи и признала вопросом особой важности участие молодежи в работе правления, в партийных ячейках и в самостоятельных юношеских организациях. Все намеченные конференцией мероприятия признаны возможными провести в жизнь только при самодеятельности рабочей молодежи и об'единении ее вокруг РКСМ. В заключение конференция постановила обратиться с призывом ко всем товарищам кожевникам, работающим в частных предприятиях, не позволять хозяевам нарушать законы об охране труда подростков.

ВВЕДЕНИЕ ПЛАТНОСТИ ГАЗЕТ.

Совет Народных Комиссаров постановил ввести с 15-го декабря платность газет. Плата за газеты будет взиматься как с отдельных лиц, общественных учреждений и организаций, так и с государственных учреждений и предприятий без исключения. Отпуск газет рабочим и служащим при коллективной подписке будет производиться по пониженной плате. Читальни, рабочие клубы, изб-читальни и другие просветительные организации будут снабжаться газетами за счет Наркомпроса. Определенный процент газет подлежит расклейке на заводах, фабриках, мастерских, улицах городов и сел за счет Наркомпроса. Красноармейские части и военные организации будут снабжаться газетами за счет Реввоенсовета Республики.

ПЛАТНОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НЕПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

По постановлению Совнаркома произведения непериодической печати (книги, брошюры и журналы) должны отпускаться всем государственным учреждениям, общественным организациям и частным лицам только за плату. При отпуске произведений печати Наркомпрос должен руководиться установленными принципами распределения литературы, гарантирующими в первую очередь обслуживание государственной сети школ, библиотек, агитпунктов, изб-читален, рабочих клубов и снабжение произведениями печати трудящихся. Агитационная, информационная и ведомственная литература может распространяться среди населения за счет заинтересованных ведомств, учреждений и организаций.

ВЫХОДНОЕ ПОСОБИЕ РАБОЧИМ И СЛУЖАЩИМ.

В виду значительного количества увольняемых со службы в связи с переходом предприятий и учреждений на новые формы оплаты труда, Совнарком издал постановление, по которому рабочие и служащие государственных предприятий и учреждений, увольняемые со службы не по своей вине, получают выходное вознаграждение в размере полумесячного заработка по среднему заработку, исчисленному за последние три месяца. На таких же основаниях должны выдаваться регулярные производственные пайки, включенные в заработную плату.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ.

Наркомтрудом установлен и согласован с НКЮ и управлением принудительных работ порядок использования труда заключенных. В первую очередь будут удовлетворяться хозяйственные органы, имеющие обще-государственное значение и для проведения работ по транспорту, топливу и продовольствию. Экстренные требования на рабсилу на срок не более 3 дней могут удовлетворяться непосредственно местами заключения с последующим уведомлением о том отдела труда, на которых возлагается контроль над использованием рабсилы заключенных.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Большой—«Евгений Онегин»; **Моск. Худож. театр**—«Ревизор»; **1 студия** — «Потоп»; **2 студия**—«Узор из роз»; **Комедия**—«М-ме Сан-Жен»; **Камерный** — «Саломея»; **Теревсат**—«Город в кольце»; **б. Незлобина**—«Две сиротки».

Партийная жизнь.

ЧИСТКА В УФИМСКОЙ ГУБ.

Уфимская губерния в этом году—губерния голодная. Голод сильно отразился на работе по очистке. Трудно было устраивать собрания с б/партийными. Во многих случаях членам комиссии приходилось опрашивать беспартийных крестьян на дому о том или ином сомнительном кандидате.

Всего по Уфимской губернии исключено 1506 человек (21,2%). Ушло добровольно во время чистки 185. В кандидаты переведено 33.

Среди исключенных и выбывших крестьян 43%, рабочих 29%, служащих 23%, прочих 5%.

По своим занятиям исключенные распадаются на следующие группы: земледельцы 36,8%, ремесленники, пользов. наемным трудом, 21%, советские служащие 14, работники Кр. армии 6%, ответств. политработники—4%, прочие—18,2%. Ответственных политработников всего исключено 69.

По стажу наибольший процент падает на вступивших в партию в 20 и 21 г.—57%, затем 1919—35%, в 18 г.—3, в 17 г.—4 и до 17 г.—1.

По причинам исключения выбывшие распадаются на следующие группы: пассивность—31,6%, пьянство—14,9%, карьеризм и шкурничество—13,6%, отказ от выполнения парт. директив—12,2%, взяточничество—4,7%, исполнение религиозных обрядов 3%. Остальные 20% разбиваются по мелочам на группы: злоупотребление властью, служба у белых, контрреволюционная цель, буржуазный образ жизни и т. д.

В Губернскую Комиссию подано 92 апелляции. Восстановлено 32, из них рабочих 12 человек.

После чистки состав губернской организации представляется в следующих цифрах: крестьян 2501—46%, рабочих 1854—34,3%, служащих 1075—19,7%.

ОТ ИСТПАРТА.

Истпарт, считая март 1921 г. завершением первого периода революции, считает необходимым теперь же приступить к широкой постановке исторической работы за минувшее четырехлетие (с февраля 1917 г. по февраль 1921 г.),—к подведению первых итогов. [illegible] таких итогов вызывается не только интересами научного характера, но и требованиями практической, советской и партийной работы.

В настоящее время уже приступлено к составлению истории - хроники октябрьской революции по нижеследующей программе:

1) Развитие народного хозяйства 1917—1921 г.г.; 2) организация власти в центре и на местах; 3) принципиальное законодательство; 4) массовое движение; 5) внешняя политика; 6) контр-революция; 7) фронты и Красная армия; 8) Р. К. П.; 9) культурно-просветительная работа.

Изложение предполагается дать строго фактическое, дав необходимые обобщения в виде вводных замечаний и заключений. Факты излагаются в чисто хронологическом порядке, по декадам (1—10 каждого месяца, 11—20 и т. д.).

Кроме того, Истпарт считает нужным теперь же указать на необходимость приступить к составлению и изданию монографий приблизительно по программе, здесь приводимой.

Общим, при составлении этих монографий, руководящим принципом Истпарт считает правило: монографии не должны носить характера ни апологии (особенно, ведомственной), ни агитационной литературы. Может быть не всегда окажется возможным говорить все; но то, о чем возможно говорить, должно быть обследовано и высказано с возможной полнотой, беспристрастием и с оценкой строго марксистской. Размер каждой монографии—книжка от 8 до 15 листов.

Программа.

I. До октябрьской революции.

1. Концентрация капитала и рост пролетариата до революции.
2. Война и ее экономическое влияние.
3. Классовая группировка и классовая борьба в России до февральской революции.
4. Оборончество и интернационализм, или Р. С. Д. Р. П. и война.
5. Февральские дни в Петербурге и других городах.
6. Промышленность и рабочий класс при керенщине.
7. Аграрный вопрос при керенщине.
8. Партийные организации перед февралем и до октябрьских дней, их лозунги. Апрельская конференция. 6-й с'езд партии.
9. Партия капиталистов и помещиков (кадеты и правые) с февраля по октябрь.
10. Партии мелкой буржуазии (с-эры, меньшевики, анархисты) с февраля по октябрь.
11. Советы до октября. (Петербург, Москва, провинция). 1-й С'езд Советов.
12. Временное правительство и его деятельность.
13. Июльские дни.
14. Корниловщина.
15. Предпосылки октябрьской революции.
16. Обзор партийной литературы.

II. Борьба за диктатуру пролетариата.

1. Взятие власти Советами. (Октябрьские дни в Москве, в Петербурге, провинции, на фронте).
2. Организация Советской власти. Первые декреты.
3. Саботаж.
4. Учредительное Собрание: 1) до октября; 2) организация Учредительного Собрания и его разгон; 3) после разгона.
5. Р. К. П. и национальный вопрос.
6. Брестский мир.
7. Аграрный вопрос после октября.
8. Классовая борьба в деревне. Комбеды.
9. Чрезвычайные комиссии.
10. Левые эс-эры и июльское восстание.
11. Создание Красной армии.
12. Буржуазно-помещичья реакция и борьба с ней (кадеты, белогвардейцы).
13. Интервенция.
14. Подпольная работа белогвардейцев.
15. Мелкобуржуазная реакция. Самостийники—Дон, Кубань, Петлюра. (Самарская учредилка).
16. Крестьянские восстания (Махно, Антонов и т. д.).
17. Польская война.

III. Советское и партийное строительство.

1. Советская конституция и ее изменения: выборы в советы, с'езды советов.
2. Состав и работа ВЦИК и его президиумов.
3. Р. К. партия. Ее организация, работа, состав, с'езды и их главнейшие решения. Состав Ц. К.
4. III Интернационал и Р. К. П.
5. Совнарком большой и малый.
6. Кр. гвардия и Кр. армия. Наркомвоен. Всевобуч.
7. Наркомпрод и кооперация.
8. Наркомюст.
9. Наркомпрос.
10. Наркомфин. Финансовая политика. Курс рубля.
11. Наркомпуть.
12. Наркомсобес.
13. Наркомтруд.
14. Наркоминдел.
15. Наркомвнешторг.
16. Наркомнац.
17. Рабкрин (контроль).
18. Наркомздрав.
19. Наркомпочтель.
20. Наркомвнудел.
21. Наркомзем.
22. Высший Совет Народного Хозяйства.
23. Отдельные главки и центры.
24. Профессиональные союзы.
25. Союз молодежи.
26. Общая политика Сов. власти по отношению к рабочим и крестьянам и интеллигенции, бывшей буржуазии, с детализированием групп внутри их.
27. Женщина, как работница, в советском строительстве.
28. Обзор парт. полит. литературы и литературы по советскому строительству.
29. Пролетариат в сов. строительстве.

IV. На местах.

По предыдущим трем отделам—местные исторические исследования (по губерниям, автономным республикам и т. п.)—история данного места за 4 года. (Февр. 1914 г., февр. 1921 год).

О желании взять одну из тем обращаться в Истпарт (Москва, Ваганьковский пер., 8).

Председатель **М. Ольминский.**

Профессиональное движение.

НЕДЕЛЯ ПРОФДВИЖЕНИЯ.

Согласно программы „Недели Профинтерна“, в пятницу, 2-го декабря, в районах состоялись митинги на тему о международном профессиональном движении.

По имеющимся пока сведениям, митинги состоялись на Прохоровской мануфактуре, в клубе Городских боен и Институте Карла Маркса.

На Прохоровской мануфактуре выступал т. Мельничанский. Его двухчасовая речь была выслушана с большим вниманием. Рабочие, собравшиеся в количестве до 1 тыс. чел., с интересом слушали о борьбе мирового пролетариата и об его профессиональных организациях. После доклада единогласно было принято приветствие международному пролетариату.

Такое же приветствие было принято собранием рабочих в клубе Городских боен (около 400 чел.), где выступал т. Сеньков.

В воскресенье, 4-го декабря, в Колонном зале Дома Союзов состоялся митинг на тему: „Красный Профинтерн и рабочая молодежь“.

С 5-го по 9-е декабря по районно состоится 2-ая широкая конференция членов союза Совработников. Первым вопросом в порядке дня стоит доклад о Профинтерне: „Международное рабочее движение“.

ДОНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ТАРИФНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

Состоялась областная конференция по тарифному вопросу совместно с представителями экономотделов союзов, созванная Донсовпрофом. На конференцию прибыло 63 делегата. Из доклада экономотдела Донсовпрофа видно, что всего по округу на хозяйственный расчет переведено 82 предприятия. Все предприятия, находящиеся в ведении ДСНХ, об'единены в 17 кустов и правлений. Всего сдано в аренду предприятий 215, из них кооперативам—44, артелям—108 и частным лицам—63. С начала промышленного года, т.-е. с 1 октября, к участию в составлении производственных программ, которое будет закончено к 1 декабря, привлечены профсоюзы.

Принятые резолюции уделяют наибольшее внимание условиям труда в новой обстановке. Признано, что при современном положении рынка труда, когда острый недостаток рабочей силы сменяется безработицей, метод принудительный должен быть заменен методом добровольческого привлечения. Трудовые мобилизации должны применяться лишь в отношении наиболее высоких квалификаций. Снабжение рабочей силой частной промышленности должно происходить лишь после удовлетворения государственных предприятий. Опрос и предложение труда концентрируются в отделах труда. Случайные и единоличные наемки на труд должны быть заменены определенным планом учета и распределения труда.

Рабочая жизнь.

ЧТО ДЕЛАЕТСЯ СРЕДИ ПЕКАРЕЙ?

Новая экономическая политика широко охватила пищевое производство. Особенно ярко бросаются в глаза кафе-булочные, кондитерские с мифическими названиями: «Кооперативное товарищество Фролокс», кооператив «Соединенный труд», «Артель столичных пекарей», «Булочная и кондитерская кооператива университета трудящихся Востока».

Несмотря на громкие и демократические названия вышеозначенных предприятий, владельцами являются бывшие люди: Титовы, Чуевы, Тихомировы, Сысоевы—дельцы легкой и скорой наживы. Все они имеют в своих предприятиях члена кооператива юриста, или торгового дельца коммерсанта, который защищает интересы предприятия.

Эксплоатация рабочих в этих предприятиях зашла очень далеко. Рабочий день длится от 12 до 18 час., есть много случаев, когда рабочие пекаря, работая круглые сутки с небольшим перерывом на 1—2 часа, не выходят из пекарни по неделям. На одинаковых условиях со взрослыми эксплоатируются дети и подростки.

Рабочие члены союза, попав в такую обстановку, напоминают владельцам, что они живут в Р. С. Ф. С. Р., где с октября существует кодекс закона о труде, где есть профсоюзы, фабзавкомы и делегаты. На это предприниматели отвечают рабочим старыми приемами: увольняют в первую очередь делегатов и рабочих, имеющих связь с союзом.

Чтобы ослабить или совсем избавиться от влияния и защиты рабочих со стороны союза, владельцы через своих юристов и дельцов прибегают к ловким приемам: предлагают рабочим на вид выгодные условия: тариф равный, а некоторым рабочим даже выше союзного, за отказ состоять членами союза и даже предлагают записываться в кандидаты кооператива или артели на стаж от 2 до 6 и более месяцев.

На это нужно обратить внимание и принять немедленные меры. Союзу пищевиков нужно широко поставить организационную работу в кооперативных и частных предприятиях, расшифровывая все кошеннические проделки предпринимателей.

Вот пример: артель пекарей на Петровке, д. № 17, быв. № 2, имеет членом правления юриста Вишнякова, старого защитника фабрикантов, быв. юрисконсульта фабрики Сиу. При его помощи артель ловко опутала рабочих, сделав их кандидатами в артель, с правом работать неограниченное время и увольняться без всякой причины, без всякого предупреждения и вознаграждения за две недели вперед. Рабочие здесь лишились права быть членами союза, а также выборов в профсоюзные организации.

Это хитрый и выгодный пример заражает все больше и больше предпринимателей. О нем, как о верном средстве кабалы и эксплоатации, говорят Титовы, Тихомировы, Сысоевы, хорошо известные по недавнему прошлому.

Высшие профорганы должны своевременно принять меры, приготовить намордник поднявшим головы предпринимателям.

Пекарь дядя Панкрат.

ПРЕСНЕНСКИЙ ТРАМВАЙНЫЙ ПАРК.

Введение коллективного снабжения не замедлило сказаться на положении предприятия. Настроение рабочих окрепло. Продуктивность труда возросла. Штаты сокращены на 50%. В настоящее время в парке занято 544 рабочих. Но жилищные условия неблагоприятны. До 60% живут в частных квартирах. В особо тяжелых условиях находится служба Пути, живут в казармах, необорудованных, сырых плохо отапливаемых. Большая нужда в зимней одежде и теплой обуви. Валеная обувь заготовляется в Сибири.

Заводской комитет проявляет энергичные усилия в деле укрепления работы парка.

Ком-ячейка пользуется доверием и авторитетом; числом небольшая (18 человек), она живет братской семьей; все ее члены спаяны теплыми товарищескими узами. Ячейка вполне усвоила свои задачи, умеет во-время ставить на обсуждение основные вопросы Советской и партийной жизни, а сплоченность ее рядов и атмосфера товарищеской близости дают уверенность, что, несмотря на свою малочисленность, ячейка может быть организатором и руководителем рабочих.

Рабочий.

По России.

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ.

На селе колосятся и зреют первые всходы нового крестьянского быта. Новые слова, названия, понятия глубоко внедряются в уста и психику.

Вот в полосатом домике «казенки» под железной крышей—хата-читальня или школа для неграмотных, когда-то покупавших здесь водку, сел[illegible]. Дальше, бок-о-бок с деревней, по[illegible] разрушенные барские гнезда помещичьих имений. Когда-то здесь жизнь била через край дорогими винами, вылощенным развратом. Теперь в молчаливых, разграбленных барских покоях—ячейка сельского комсомола. В этих же [illegible]—детский интернат, здесь выращивают, согревают теплом и лаской беспризорных детей и детей бедноты.

Уже есть села, где «лучины» и «керосинки» вытесняются «электрификацией». Электричество в деревне—это не фантастический план, не коммунистическая выдумка, а живая правда, которую можно наблюдать кое-где в Таганрогском уезде, в Херсонщине, в Мелитопольском районе.

Давно утерян из памяти земский начальник и вместо жирного старосты с медной бляхой на груди—сельисполком, комнезам. Конечно, под «дымовой завесой» нового стараются пролезть в новый быт старые уже, в собственном [illegible]ком подчас проникает прежний старшина, в комнезам—кулак. Но метла чистки действует уверенно и беспощадно.

Фактов самодеятельности, творчества и личной инициативы незаможных слишком много, чтобы их перечислять в одной заметке. Мы дадим только несколько бликов из жизни новой советской деревни.

Вот маленькая глухая деревушка в Николаевском уезде. Женевкой ее зовут. Селяне долго не обучали своих детей грамоте: школы не было вблизи. Но вот в здании бывшего сельского управления, «кутузки», где держали в царские времена «непокорных» мужиков, они устроили школу для своих ребят. Нужно поднять, качественно улучшить сельское хозяйство—и жители Женевки переходят к лучшей системе обработки земли, трехпольной. Общими силами посеяно около 50 десятин озимого хлеба—почти весь на черном пару. На весенний посев подготовлено 100 десятин пожнивного пару и 40 десятин пропашного.

А вот с. Успеновка Бердянского уезда. Район, окружающий эту волость, являлся когда-то «упраформом» махновских банд. Успеновцы, не страшась их, охотно посещали комячейку, которая работала почти в подполье. Успеновцы организовали сильный комнезам, ведущий успешно борьбу с кулаками. Успеновцами организован в селе и хорошо оборудован детский дом, приютивший 50 детей круглых сирот, обучаемых грамоте, пению и музыке. Организованы хорошая библиотека, изба-читальня, хороший хор и театральный кружок. Хозяйственные и административные органы волости также работают энергично. Волземотдел засеял порядочную площадь озимых. В виду малочисленности подпашного корма для скота, успеновцы рассортировали по качествам лошадей, и необходимое количество наиболее здоровых и ценных из них будут кормить общими силами, чтобы сохранить от падежа.

Голь на выдумку хитра. Незаможники с. Тягинки, Днепровского уезда, оправдали эту поговорку. Когда наступила пора озимого посева, среди крестьян наблюдалась тенденция к расширению посевной площади. Но вот беда: нет семян. Упосевком отпущено всего 1.000 пуд. посевматериала, а требовалось во много раз больше. Комнезаму известно, что у «крепких мужичков» зерна куры не клюют. Бросились к этим хозяевам с просьбой о взаимопомощи. Но у кулачка уши награждены китайской стеной, а сердце рогожей подбито. Он и слышать не хочет о даче зерна взаимообразно. А пора посева наступила.

Бились-бились тягинские незаможники и, посовещавшись совместно с райпарткомом, райпродкомом и сельисполкомом, порешили:

Каждому селянину, указавшему яму со спрятанным зерном, выдавать 10 процентов обнаруженных семян.

Не успели об'явить об этом решении, как посыпались десятки заявлений. В одной яме обнаружили 1.000 пуд. зерна, в другой—600, в третьей—800 и т. д.

Таким образом, тягинцы обеспечили себя посевным материалом, а также хлебом для голодающих селян, пострадавших от неурожая.

Такова новая сила, выросшая на селе, сила незаможников. И рядом с ними хочется отметить еще одно движение из тьмы к свету, движение селянок к работе не вокруг да около горшка, а живой, общественной. Селянка—строительница новой жизни. Это тоже не выдумка, не идеал будущего, а действительность наших дней. Она в Ахтырском у., в Хухрянской вол., где член волисполкома и заведывающая собесом селянка. В Котелевской, Тростянецкой, Жигайловской, Краснопольской волостях того же уезда селянки работают в РКИ, в собесах, в комнезамах. В Первомайском уезде в Мариевской волости усилиями селянок организован «Дом ребенка», который содержится исключительно на местные средства, добываемые самими селянками.

Таковы первые новые огни, подымающиеся над сумрачной еще, но преображающейся деревней.

П. Кр—в.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

Торговля с заграницей.

ЗАКУПКИ ТОРГОВОЙ ДЕЛЕГАЦИИ Р. С. Ф. С. Р. В ФИНЛЯНДИИ.

Нашей торговой делегацией в Финляндии на 1-е ноября закуплено: различного продовольствия 49.000 кило, гороху 250.000 клг., жиров 22.000 клг., топоров 244.166 шт., бумаги 10.500.000 клг., целюлозы 500.000 клг., картону 3.217.000 клг.

Кроме того, закуплено для Карельской коммуны: муки 2.400.000 клг., бобов 50.000 клг., сахару 40.000 клг., гороху 10.000 клг. и подошвенной кожи 23.500 клг.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОРГОВОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В ШВЕЦИИ.

За первые 6 месяцев 1921 г. торговой делегацией закуплено и отправлено в Россию 7.243 тонны различных товаров стоимостью в **4.592.590 руб. золотом.**

Во втором полугодии наблюдается уже значительное расширение деятельности делегации.

За 3 месяца, с 1-го июля по 1-е октября, закуплено 21.110 тонн товаров, на сумму **7.536.150 руб. золотом.**

Всего с 1-го января по 1-е октября закуплено и отправлено в Россию 28.353 тонны товаров, на сумму 12.128.740 р. золотом.

НАША ТОРГОВАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В ЛАТВИИ.

С 1-го октября 1920 г. по 1-е октября 1921 г. нашей делегацией закуплено разных товаров на 5.003.822 руб. золотом.

Среди закупленных товаров первое место занимают жизненные припасы, составляющие 72 проц. общей закупки; затем идут семена—27 проц.

Из России в Латвию за весь 1921 г. вывезено и продано там: пеньки 38.389 пуд., льна 120.276 пуд. и нефтяных продуктов 12.799 пуд., всего на сумму 1.570.750 руб. золотом.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВНЕШТОРГА В СЕВАСТОПОЛЕ.

За октябрь обороты Внешторга превысили 20 миллионов руб. золотом.

Торговля в октябре велась преимущественно с итальянцами и греками.

На 20 прибывших за этот месяц пароходах закуплено и доставлено свыше 106.000 пуд. муки, до 500.000 пуд. риса, сахара, сахарина и мануфактуры.

В ноябре пароходы стали прибывать ежедневно. Появились среди них и английские с разными товарами.

Один из них доставил товара на 10 миллиардов руб.; два другие—по 250 тыс. пуд. угля каждый.

ДОКЛАД СИВЕРСА МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ.

Находящийся в Севастополе представитель крупной германской фирмы «Азия—Европа» Сиверс представил германскому министерству иностранных дел в своей фирме доклад о необходимости немедленного восстановления торговых сношений с Крымом.

ТОВАРООБМЕН И КООПЕРАЦИЯ.

ДОГОВОРЫ АРХАНГЕЛЬСКОГО ГУБПРОДКОМА С ГУБСОЮЗОМ.

Согласно договору, заключенному с Архангельским губпродкомом, губсоюз обязуется доставить губпродкому 60.000 пуд. ржи, ячменя и овса.

Поставляемые хлебно-зерновые продукты оцениваются на золотую валюту: рожь и пшеница 1 руб. за пуд, ячмень 80 коп. и овес 70 коп. за пуд.

На заготовку губпродком выдает губсоюзу соль, соленую рыбу, мануфактуру и керосин, расцениваемые на золотую валюту по ценам 1910—1912 гг., без увеличения довоенной стоимости.

По договору на доставку мяса и шкур губсоюз обязался поставить губпродкому 40.000 пуд. оленьего мяса, 16.000 оленьих шкур и 3.500 шт. неблюев и пыжиков.

Кроме того, заключен договор на поставку 10.000 пуд. наваги, 4.000 пуд. соленой печерской рыбы, 120.000 пар замороженных свежих рябчиков и куропаток, в уплату за которые губпродком выдает товары, оцениваемые золотой валютой по цене в 3 раза увеличенной против довоенной.

ТОВАРООБМЕН В УФИМСКОЙ ГУБ.

Довольно оживленно проходит товарообмен с крестьянами в тех местах Уфимской губ., где имеется товарообменный фонд в виде запасов соли и керосина.

Другие товары слабо привлекают внимание крестьян, и, кроме того, тормозом является низкий эквивалент на товары.

В настоящее время в губернии имеется 8 райотделений губсоюза, но предполагается сократить число их до 4-х.

КООПЕРАЦИЯ ГРУЗИИ.

По инициативе единого рабкоопа города Тифлиса созвано совещание представителей всех рабкоопов Грузии, число которых достигает 22. В настоящее время этот рабкооп является самым крупным кооперативом в Тифлисе. Он об'единяет 15.000 членов и деятельность его развивается очень успешно.

КООПЕРАТИВНАЯ БИРЖА.

В виду сильного недостатка в денежных знаках, испытываемого кооперацией, турксоюзом организуется целая сеть кооперативных бирж, которые усилят денежный оборот и облегчат голод в дензнаках.

Изданное турксоюзом положение о кооперативных биржах должно быть приспособлено к местным условиям.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Губерн. конфер. изобрет. переносится на 11 ч. д. 29 декабря. Желающие приехать должны заблаговременно зарегистрироваться в уездных [illegible]. Проездные документы получать там-же. Общежитие и стол будут предоставляться через комендатуру Моссовета.

Предгуб[illegible] (подпись).

8 января 1922 г., в г. Усть-Сысольске, сост. 2-й областной с'езд Коми (зырянской) области. организации РКП. Не приславших делег. просят прислать; представительство: 1 на 20.

Коми Облком РКП.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Горрайком.** 6 декабря, в 6 ч. в. (Мясницкая, 18) сост. экстрен. собр. секрет. и прикреплен. 3 уч.; в 6 ч. в., там же делег. собр. партийных ячеек по вопросу о финансовой политике.

— **Хамовн. р.** 6 декабря, в 4 ч. дня, сост. собр. секрет. и комтрупов милиц. и пожарн. частей в кл. милицейск. частей; в 7 ч. в., в райкоме засед. фракции уполномочен. в ЦПО.

— Организ. отд. Хамовн. р. предлаг. т.т., прикреплен. в порядке партдисциплины, предоставить доклады за ноябрь о своей работе в ячейке, к которой они прикреплены.

— **Замоскв. райком.** 6 декабря, в 6 ч. в., в райкоме сост. собр. хозяйственников, секрет., организат. и прикреплен.

— **Кр.-Пресн. р.** 6 декабря, в 7 ч. в., в [illegible], комн. 10, сост. делег. собр. чл. РКП [illegible].

— **Рог.-Симон. р.** 6 декабря, в 6 ч. в., в райкоме сост. делег. собр. района; 7 декабря, в 7 час. в., в помещ. кл. 85-й стрелк. бригады (Б. Николо-Ямская, 46) сост. общее собр. чл. РКП района.

— **Хамовн. р. РКСМ.** 6 декабря, в 5 ч. в., собр. секрет. I уч.; в 7 ч. в., засед. агитколлегии в кл. «Освобожденный Труд» (Смоленский бул. 26). 7 декабря, в 4 ч. д., заседание участк. бюро 3 уч. и партдень.

— 7 декабря, в 5 ч. в., сост (в пом. Красный зал Дом Союзов, Б. Дмитровка, 1) собрание коммунистов, уполномоченных МПО, избранных первичными кооперативами и профсоюзами. Явка обязательна.

— [illegible] собрание Горрайкома [illegible] 6 декабря [illegible].

СОВЕТСКИЕ.

— 6 декабря, в 6 ч. в., в помещ. Коммунхоза (Театрал. пр., 3) сост. засед. секции Моссовета по коммунхозу с уч. чл. райсекций коммунхоза, местномов коммработников и фабзавкомов. Засед. сост. только в том случае, если не будет Пленума Моск. Совета.

— Перерегистрация член. Горсовета с 29 ноября по 8 декабря (Кузнецкий М., 6, [illegible] 47). Не перерегистрир. будут считаться автоматически выбывшими.

— Центр. избират. комиссия в МПО доводит до сведения, что 6 и 7 декабря, с 10 до 5 ч. в., в район. избират. комиссии выдаются мандаты уполномоченным, за исключением Горрайона, межрайон. кооператив. и уполномочен. от профсоюзов.

В ЦНТК ПРОФСОЮЗОВ.

— 6 декабря, в 7 ч. в., собр. инициат. группы по организации секции химич. промышл.

— Начало цикла «Охрана труда в свете новой экономполитики» переносится на 9 декабря. С доклад. выступ. т.т. Ломтатидзе и Павлов.

— 6 декабря, в 7 ч. в., в Колонном зале ЦНТК сост. доклады, организ. ЦНТК совместно с комис. Помгол ВЦИК для делегатов всерос. совещ. Помгол. С доклад. высту[illegible] инж. Энгельгардт: «Организация общественных и дорожных работ в неурожайных районах»; инж. Шлегель: «Задачи мелиоративного строительства в связи с неурожайностью»; Ункиков—«Организация тракторной помощи крестьянству неурожайных районов». Будут демонстрироваться фильмы голодающих районов Поволжья.

— В зале заседаний ЦНТК очередн. засед. строител. секции. Доклад Тартаковского: «Организация [illegible]. [illegible]» [illegible].

(Р. В. Ц. Москва), 232.

2-я Образцовая [illegible] типография МГСНХ, Тверская, 48.

Тираж газеты «Правда» 300,000 экз.